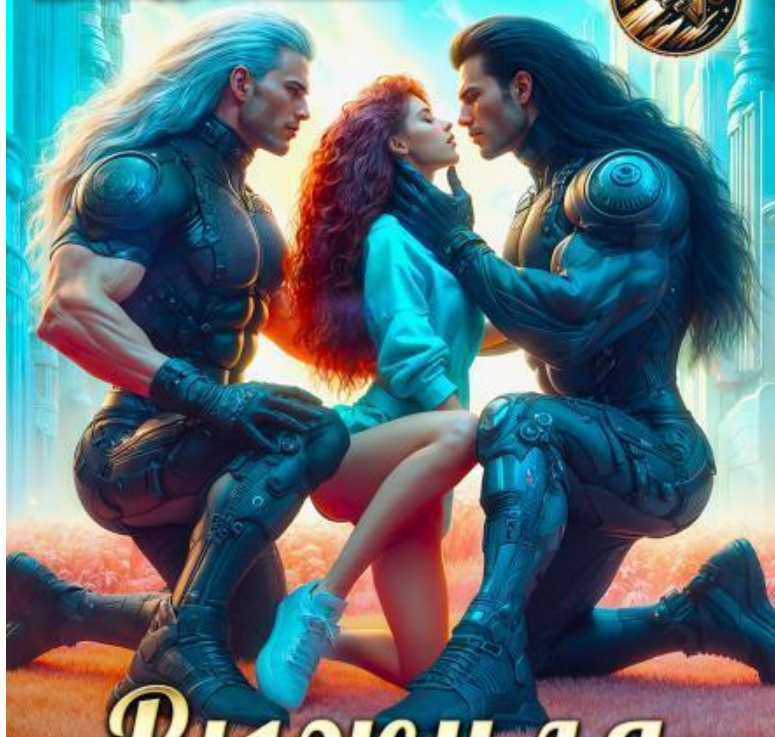

ДИНА ДРУЖИНИНА

Рыжцуля
В АКАДЕМИИ
КОСМОДЕСАНТА

Дина Дружинина Рыжуля в Академии Космодесанта

<https://litres.ru/74312212>

Аннотация

Мало того, что я – одна из немногих девушек-кадетов Академии Космодесанта, так еще и – единственная Землянка. Вдобавок, рыжая! Может поэтому ко мне такое пристальное внимание?

Теперь еще и ректоры решили взять надо мной личное кураторство! Почему они не спускают с меня глаз?

Книга – участник литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Визуалы	18
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	33
Визуалы	40
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	65
Глава 10	69
Визуалы. Сарна	74
Глава 11	75
Глава 12	80
Глава 13	84
Глава 14	89
Глава 15	94
Глава 16	98
Визуалы.	102
Глава 17	103
Глава 18	109

Глава 19	119
Глава 20	124
Глава 21	129
Глава 22	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Пролог

– Вот только землянки нам с тобой не хватает для полного счастья! – Голос громкий, низкий, раскатистый, словно гром, доносится сквозь приоткрытую дверь.

Я стою в приемной ректората, застыв, как вкопанная. Ку-саю от волнения губы. Ладони мокрые, их не помогает вытирать о штаны, – тут же снова влажнеют.

Сердце колотится так, что я боюсь, они услышат это через дверь. Не удивлюсь, если его стук разносится на все Академию.

Еще бы! Они явно говорят обо мне!

Ведь Землянок на всю академию космодезанта – только я.

В панике вспоминаю, что не успела собрать волосы в хвост или косу, как предписывает Устав академии, судорожно роюсь в карманах, пока не обнаруживаю там какое-то подобие резинки для волос.

– Ты слишком горячишься, Киан, — отвечает другой голос, спокойный, но не менее внушительный. – Она курсант, и раз она здесь, значит, пока ее место именно тут.

– Я уверен, это ошибка! – вновь раздается первый голос. – Ты слишком полагаешься на...

У меня перехватывает дыхание. В ушах шумит так, что я не слышу окончание фразы одного из ректоров. Зачем они

вызвали меня? Может быть и правда, мое нахождение здесь – это ошибка?

Почему я здесь? – Я бы и сама дорого заплатила за ответ на этот вопрос. Но пока платить мне нечем, да и никто не рвется радовать меня ответом. Машинально затягиваю волосы в высокий хвост на затылке, просто потому что “так положено”.

Стою в растерянности, не зная, что мне делать. Но вдруг в голове всплывают слова из устава Академии: *“Ректоров не заставляют ждать.”*

Судорожно сглатываю и, набрав в грудь побольше воздуха, делаю шаг вперед. Коротко стучу в дверь, и, не дожидаясь приглашения, толкаю ее и застываю на пороге.

Кабинет огромен. Первое, что бросается в глаза, – это окна, выходящие в бесконечность космоса. Свет звезд струится внутрь, мягко подсвечивая комнату. Стены украшены тонким серебряным узором, а посередине стоит массивный стол.

И за ним двое.

Они молчат. Замирают, как будто забыли, о чем только что спорили. Их взгляды устремляются на меня. Пригвождают к полу. Я даже пошевелить пальцем не могу от волнения, а уж тем более сделать шаг внутрь ректорского кабинета!

Во рту мгновенно пересыхает. Смотрю на них во все глаза, и, кажется, даже забываю как моргать и дышать.

Они оба выглядят как воплощение опасности и силы

Первый, сидящий справа, — Арксион. Его серебристо-белые волосы свободно спадают на плечи, слегка завиваясь на концах. Лицо строгое, без единой эмоции. Пронзительный холодный взгляд стальных глаз. Он смотрит так, что я чувствую себя словно обнаженной — не в буквальном смысле, конечно, но его взгляд проникает глубже, чем хотелось бы.

Рядом с ним, его противоположность и одновременно дополнение — Киан. Он сидит чуть дальше, облокотившись на подлокотник кресла. Его длинные черные волосы собраны в низкий хвост, открывая высокие острые скулы и чуть прищуренные глаза.

Он чуть склоняет голову, разглядывает меня в интересом. Пытается понять, с кем имеет дело. В его расслабленной позе чувствуется что-то хищное. А взгляд, несмотря на свою холодность, прожигает меня насквозь. На его губах играет легкая усмешка, но от этого он не выглядит менее опасным.

Они оба не сговариваясь синхронно поднимаются и направляются ко мне. Чувствую себя мышкой, попавшей в логово хищников.

Военная форма идеально подчеркивают их фигуры: широкие плечи, сильные руки. На груди сверкают значки ректоров Академии — взмывающий в звездное небо корабль космодесанта.

— А вот и наша особенная студентка, — первым нарушает затянувшуюся паузу Киан. Его голос глубокий, чуть насмешливый.

Они не сводит с меня глаз. Обходят с двух сторон. Синхронно закрывают створки двери за моей спиной. Синхронно кладут руку мне на спину – Арксион справа, а Киан слева – и чуть подталкивают вперед, словно радушные хозяева, что рады дорогому гостю и приглашают его поскорей войти.

В этот момент резинка в моих напех собранных в хвост волосах рвется, и каскад своевольных рыжих кудряшек вмиг рассыпается по плечам.

– Еще и рыжая, — добавляет он тихо, будто эти слова не предназначены для моих ушей.

Возможно, я бы пропустила это замечание, но руки обнимающие меня с двух сторон за талию словно горячеют на несколько градусов сразу и крепче впечатываются в мою спину.

Я напрягаюсь, внутри словно пружина сжимается, готовая взорваться в любой момент.

– Это твои настоящие волосы? – спрашивает Арксион. Его голос ровный, но в нем чувствуется невидимое давление, заставляющее меня напрячься.

— Да, — отвечаю, чувствуя, как мои щеки заливают жар.

Что они все заладили? Хорошо, что в Академии нет Солнца, а только искусственное освещение, иначе бы весной я бы удостоилась еще прозвища конопатая, вдобавок к Рыжей. Фыркаю, некстати вспомнив старый мультфильм про рыжего и конопатого мальчишку.

И пропускаю момент, когда Киан вдруг слегка наклоняется вперед, его ноздри едва заметно трепещут. Он принюхивается ко мне? За ним то же самое делает Арксион.

Их движения синхронные, тягуче-плавные, как у хищников, уверенных, что жертва в ловушке и никуда не денется. И от этого у меня внутри все переворачивается, сердце ускоряется до немыслимых скоростей, стучит даже в самых кончиках пальцев.

Я замираю на месте, пораженная неожиданным вниманием двух опасных ректоров, совершенно сбитая с толку их поведением и словами.

Они оставляют меня посреди комнаты и идут к своему столу.

– Интересно, – говорит Киан, садясь и откидываясь на спинку кресла.

– Более чем, – вторит Арксион задумчиво.

– Присаживайтесь, курсант, – говорит Киан, кивая на одинокий стул перед их столом.

Я выдыхаю, чувствуя, как дрожат ноги, и опускаюсь на край стула.

– Как тебя зовут? – спрашивает Арксион.

– Юлия. Юлия Королёва, – отвечаю я, едва слышно. Голос подводит. Сердце стучит где-то в горле, мешая говорить. В горле застрял ком, и, кажется, это ком сплетен целиком из моих нервов.

– Откуда ты взялась такая в нашей Академия, Й-у-л-и-я?

— интересуется Киан, слегка перекраивая мое имя и скрепящая руки на груди.

Они оба внимательно наблюдают за моей реакцией. Просто глаз не сводят, сканируют каждое малейшее движение.

— Я прилетала на корабле два дня назад, — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но он предательски дрожит.

— Это мы знаем, — перебивает Киан. — Но как ты попала на корабль? Откуда ты узнала про Академию?

— Я... — я запинаюсь. — ... я просто знаю. Академия Космодесанта... Кто бы не хотел сюда попасть? Это же легенда!

На лицах ректоров появляется легкая усмешка. Кажется, им льстит мой искренний восторг.

— Ты понимаешь, что сюда не так-то просто попасть? Но тебе это как-то удалось!

— Киан, хватит, — перебивает его Арксион. Его голос звучит спокойно, но в нем чувствуется сталь. Он поворачивает голову ко мне.

Киан фыркает и отворачивается:

— Считаю, что мы должны ее отчислить! Немедленно.

— Ты серьезно? — Арксион поднимает бровь. — Ты хочешь прославиться тем, что в первый же день своей работы выкинул студентку? Многие только и ждут...

Он неожиданно замолкает, прервав сам себя.

Киан закатывает глаза, но молчит.

— Пусть учится, — продолжает Арксион, его голос звучит так, словно он оглашает приговор, который изменит мою

жизнь навсегда. – Здесь все просто: никаких поблажек. Все равны. Ты либо справишься, либо нет. Вот тогда мы тебя и отчислим!

Мне кажется, или в глазах Арксиона блестит что-то похожее на торжество?

Киан смотрит на меня еще раз, будто пытаюсь найти в моем лице что-то, что выдаст меня.

– Ладно, – соглашается он неохотно с первым ректором. – Но предупреждаю: никаких ошибок. Будешь учиться под моим личным кураторством!

Взгляд Арксиона вспыхивает на миг, он быстро бросает его на Киана, но ничего не говорит. Лишь мимолетно хмурится. После чего поворачивается ко мне:

– Добро пожаловать в Академию, курсант! – говорит он тоном, от которого у меня сердце пускается вскачь, – прошу: постарайся выжить!

Дорогие наши читательницы!

Приглашаем вас в свою новинку

"Их желанная добыча"

АННОТАЦИЯ

Я оказалась в руках трёх космических воинов! А надо-то было просто случайно активировать настоящий боевой ко-

рабль в городском парке аттракционов.

Вдобавок ко всему они решили, что я не только шпион и причина всех их бед, но и желанная добыча!

В книге есть:

Обжигающие сцены, после которых нужен огнетушитель##

##Три опасных, но оооочень привлекательных космо-воина##

####Обязательный хэппи энд####

НАЧАЛО ИСТОРИИ ТУТ: <https://litnet.com/shrt/YNJe>

Глава 1

За несколько дней до этого...

– Мамочки! Где я? – резко зажмуриваю глаза, едва их открыв.

Но вместо ответа на мой вопрос раздается еще один толчок. Меня резко подбрасывает вверх, и я окончательно просыпаюсь. Голова гудит, будто чугунная, тело ватное. Не чувствую толком ни рук, ни ног.

Ярко-голубоватый свет слепит глаза. Дышу тяжело, как после приснившегося кошмара, грудь сдавливает страх. Но только кошмар мне не снился, я точно помню. Это проснулась я – в кошмаре.

Где я вообще?

Под руками что-то холодное и гладкое. Постепенно приходит осознание – я лежу в тесной капсуле, плотно зажатая между глянцевыми стенами. Металлические панели вокруг мягко светятся, а воздух внутри пахнет как-то излишне стерильно.

Пытаюсь сесть, но чувствую, как мышцы слабеют, не хотят подчиняться. Все движения даются через усилие, словно я провела в этой капсуле не один день и тело забыло, – как это, когда им пользуются.

Крышка над головой вдруг шипит и медленно отъезжает. Холодный поток свежего воздуха обдаёт лицо, заставляя ме-

ня вдохнуть резко и громко.

Я аккуратно выбираюсь из капсулы, а потом и из комнаты, где она установлена. Выглядываю в коридор.

Узкие проходы, мягко мерцающие панели, вибрация под ногами, как от работающих двигателей. Жуткая догадка прошивает от макушки до кончиков пальцев – я очнулась на космическом корабле. И я тут ОДНА!

– Эй! Есть тут кто-нибудь? – голос звучит неуверенно.

Ответа нет. Я кричу громче, но и на этот раз никто не откликается.

Я иду, касаясь стены, и вижу ряды дверей по обе стороны. Никаких надписей, никаких указателей.

Остановившись перед одной из дверей, но не успеваю даже коснуться, как она открывается. Я оказываюсь в просторной каюте, похожей на каюту капитанов. Всюду панели управления, какие-то датчики. Все мигает огнями. Бортовой компьютер управляет кораблем. Но экипажа на месте нет.

Мое внимание привлекает иллюминатор. Он настолько огромный, во всю стену, что кажется, что стены вовсе нет, будто я стою на пороге открытого космоса. И, стоит мне захотеть, могу коснуться звезд рукой.

Мир вокруг меня замирает. Я подхожу ближе, взгляд устремляется в бездонную черноту, усыпанную звездами. Огромное пространство. Бесконечное. Корабль медленно разворачивается, вращается вокруг невидимой словно нарочно хочет мне продемонстрировать уникальное явление –

полное выравнивание планет. Я слежу за ним, не смея дышать.

То, что для меня лишь развлечение и любование красотой звездного неба и редчайшего астрономического явления, для бортового компьютера служит неким ориентиром в пространстве. Он выравнивает курс и разворачивается. Лампы на панели управления усиленно мигают, команды выводятся на галлографический дисплей, указывая мне предполагаемый курс корабля.

Я словно в фантастический фильм попала. Поверить не могу, что я вижу все это собственными глазами!

Но это еще не все. Прямо передо мной, за стеклом, появляется что-то грандиозное. Это гигантский объект, серебристый и сияющий, по форме напоминающий летающую тарелку. Он настолько огромен, что мне трудно представить его размеры. Вокруг движутся другие корабли, такие же, как мой, меньше, больше. Они стыкуются с этим громадным объектом, исчезают в его недрах одно за другим.

Сердце замирает, на секунду мне кажется, что летающая тарелка действует словно пылесос, притягивая мелкие корабли к себе, и поглощая их.

– Это шутка? Мы что, врежемся? – восклицаю я, заметив, что мы тоже с безумной скоростью движемся навстречу этой громаде.

Похоже, что я слишком сильно увлеклась разглядыванием красоты и величественности летающего объекта, и не при-

няла во внимание его потенциальную опасность! А я ведь совсем не на увеселительной прогулке!

Корю себя за свою глупость, но и сама же оправдываю: кто бы смог думать о чем-то другом, наблюдая изнутри такую красоту. Точно никто б не смог!

Так что теперь мне остается лишь принять неизбежность то ли столкновения, то ли стыковки.

Я хватаюсь за стену, чувствуя, как корабль замедляет ход, приближаясь к огромному шаттлу. Эта штука не просто висит в космосе, она принимает нас, затягивая в свои коридоры, рукава.

Размеры штуковины вызывают невольный трепет. Она ведь никак не меньше небольшого города на Земле!

Голос звучит из динамиков так внезапно, что я вздрагиваю:

– Добро пожаловать. Пожалуйста, приготовьтесь к высадке!

Мало того, что шаттл притягивает мой корабль, он еще и указывает мне, что мне делать!

– Высадке? Не хочу ничего высаживать! – бормочу я, глядя на неумолимо приближающийся гигантский ангар, который словно засасывает мой крохотный кораблик.

Сердце колотится так, что его биение отдается в ушах. Минуты медленно утекают, пока я лишь могу наблюдать в огромный иллюминатор, как стыкуется мой неуправляемый

корабль, послушный воле корабля - гиганта.

Мягкий толчок говорит о том, что корабль пристыковался. Люк напротив открывается, и меня зовет свет, приглашает следовать за ним, как за путеводителем.

С минуту медлю, но потом решительно сжимаю кулаки, и, сглотнув, делаю шаг вперед, не представляя, что ждет за этим порогом.

Визуалы

Дорогие девочки!

Пока Юля любовалась большим выравниванием планет, я писала эти строки для вас.

Я так рада приветствовать вас с своей новой истории. Заготовила для вас полетов на космических кораблях и эмоциональных качелях, любви, коварства и интриг.

Будет интересно! Пристегните ремните! Поееееехали!!!

А вот и наша Юлечка Королёва. Рыжая, как и было обещано)))

А еще принесла вам показать визуалы ангара, куда влетел Юлин корабль.

Вот как-то так я себе это все представляю. Ошеломляюще огромное нечто!

Охх, девочки! Вы меня останавливайте! Я сама балдею от этих картинок, заспамплю вам всю книгу!))))

Надеюсь, вам нравится книга? Добавляйте в библиотеку и подписывайтесь на меня, чтоб не пропустить новиночки.

*Ваши комментарии и лайки на дают нам с Музом хандрить и **ОЧЕНЬ** мотивируют на проды!*

А, кстати: вы большое выравнивание планет не пропустили?

Сегодня, 21 января началось!

Я ищу телескоп!

Глава 2

Дыхание сбивается от волнения. Но я выхожу наружу из своего корабля. И – попадаю внутрь чужого корабля гиганта. Пол тут пружинит под ногами, а стены покрыты панелями с движущимися огнями.

Я иду вперед, не зная, куда направляюсь. Сердце колотится все сильнее, а пальцы дрожат. Мне кажется, я даже не дышу. Просто забыла, как это – дышать. Я словно в декорации крупнобюджетного фантастического фильма попала. Очень крупнобюджетного! Потому что никого ничего подобного я не видела ни в одном фильме. Космический мега-крейсер или мега-круизный корабль с целым городом внутри. Я не вижу, где он заканчивается.

Я словно иду по огромной парковке, лавируя между кораблями побольше, поменьше или вовсе крохотными. Из них всех выходят... люди?

Ряды кораблей и десятки людей. Точнее, парней. Высокие, крепкие, все в черных униформах. Они выбираются наружу, поправляют одежду, оглядываются по сторонам, приветствуя знакомых. И вдруг...

Все они смотрят на меня.

– Рыжая? – раздается чей-то громкий голос почти над ухом.

– Серьезно? Девчонка? – другой аж присвистывает. – Вот так номер!

Я невольно касаюсь своих волос. Конечно, рыжая. Медные пряди, выбившиеся из заплетенной косы, бросаются в глаза еще больше под ярким светом ламп освещения ангара. Они делают мои волосы почти красными.

– Это что, ошибка? — слышу я чей-то шепот.

– Красотка, как тебя сюда занесло?

– Ты чья-то кейтра? Прилетала на свидание? Вот кому-то повезло!

Шепот перерастает в ропот, и теперь уже десятки пар глаз устремлены на меня. Их взгляды сверлят, прожигают, заставляют внутренности сжаться в комок. Гул голосов нарастает. Мне кажется, что все только и делают, что выкрикивают мне что-то, стараясь перекричать других, привлечь мое внимание.

Я стою как вкопанная, не в силах сдвинуться с места. Почему они смотрят так, будто я какой-то музейный экспонат?

Ответов нет. Есть только странное ощущение, что я совершенно не на своем месте.

– Добро пожаловать в Академию Космодесанта, – раздастся из динамиков тот же голос, что и приказывал готовиться к стыковке при полете корабля. – Кадеты–новобранцы, направляйтесь к ближайшему терминалу для инструктажа, необходимого для зачисления на первый курс.

Все парни мгновенно теряют ко мне интерес, разворачиваясь и следуя по подсвеченным дорожкам к терминалу.

Я тоже двигаюсь на трясущихся ногах. Сердце бьется слишком быстро, а голова кружится от волнения и вопросов, на которые нет ответа. Единственное, что остается делать, – идти за остальными в надежде, что скоро все прояснится.

– Эй, ты что, новенькая? — раздается голос позади меня.

Я оборачиваюсь. Парень, высокий, светловолосый, смотрит на меня с легкой улыбкой.

– Да... наверное, – отвечаю, чувствуя, как внутри все сжимается от неловкости.

– Ого! Не думал, что у нас будут девчонки. Как твои родители решились на это?

– Я... – слова застревают в горле. Я ведь сама не знаю, как сюда попала. И где мои родители, которые должны были (судя по словам этого парня) решиться отправить меня в Академию. – Это длинная история. – Наконец лаконично выдаю я. – А ты не подскажешь, куда должны идти те, кто первый раз тут?

Он смеется, и указывает вперед:

– Куда и все. Вон туда! Ну, удачи, Рыжая. Первый день всегда самый запоминающийся. – Сам он сворачивает в сторону, и машет рукой на прощанье восклицая – Туда только первому курсу! – подмигивает мне и разворачивается на сто восемьдесят градусов.

Рыжая. Они все замечают мои волосы. Кажется, я произ-

вела фурор своим появлением.

Толпа становится все плотнее, и вскоре коридор выводит нас в огромный зал. Это место выглядит невероятно: своды поднимаются высоко вверх, а свет, струящийся из невидимых источников, делает все вокруг немного нереальным, каким-то фантастическим.

– Так вот где это все начинается! – кто-то рядом шепчет, с восхищением оглядываясь.

Я не одна тут ошеломлена. Все вокруг взволнованы, переговариваются, делятся ожиданиями. Я замечаю, как некоторые студенты достают какие-то жетоны и прикладывают их к терминалам,

– Это что, пропуск? – спрашиваю себя вслух, машинально заглядываю в карман.

И нахожу жетон. На темной поверхности блестит космический корабль, устремляющийся в звездное небо. Я провожу пальцем по гравировке, чувствуя легкое тепло от жетона, а своим сердце – трепет. Это мое? Откуда оно у меня?

Но размышлять мне некогда. Люди вокруг движутся к большому терминалу в центре зала. Я тоже подхожу, следуя за ними. Верней, меня почти выносит сюда поток курсантов-первогодок.

Парень передо мной прикладывает свой жетон, и на экране появляется текст. Он что-то подтверждает, и экран гаснет. За ним следует девушка с такими же уверенными движениями.

“Уфф!” – мысленно радуюсь, – “Хотя бы тут не одна на всю академию! Девушки хоть и редкость, но имеются!”

И эта мысль оказывается очень согревающей и придает мне надежду, что все как-то образуется.

Когда подходит моя очередь, я нерешительно подхожу, прикладываю жетон к сканеру. Экран загорается, и там высвечивается:

“Юлия Королёва. Землянка. Двадцать один год. Кандидат на обучение. Академия Космодесанта. Подтвердите зачисление.”

Мой рот открывается.

– Это реально? – шепчу я и тут же щипаю себя за руку.

Больно! Значит, не сон. Это все в реальности со мной происходит? В голове не укладывается.

– Эй, Рыжая, так и будешь весь день стоять? Что там непонятного? – раздраженно спрашивает кто-то за спиной.

– Нет-нет, извините!

Я быстро прикладываю ладонь к экрану, как делали курсанты передо мной, и жму на загоревшуюся кнопку подтверждения. Экран мигает, и надпись в тот же миг меняется:

“Курсант Юлия Королёва, Добро пожаловать в Академию Космодесанта!”

Мое сердце ухает где-то в в горле и одновременно в кончиках пальцев рук и ног.

Курсант. Это правда. Я зачислена!

А все книги литмоба тут: <https://litnet.com/shrt/9W2D>
Не пропустите!

Глава 3

Академия космодесанта – мечта! Невероятная, недостижимая, почти сказочная.

Но я в ней.

Я все еще не могу поверить, что это происходит со мной наяву.

Пока мои ноги сами несут меня по просторным коридорам административного корпуса, где меня только что зачислили в курсанты, я то и дело щипаю себя за руку, чтобы убедиться, что не сплю. Больно.

Значит, все это реально.

И это поражает.

Совершенно не помню, как оказываюсь на улице. Верней, я даже не знаю, как это правильно назвать. Ведь весь кампус космоакадемии находится внутри космического корабля-гиганта.

И если я выхожу из корпуса, то наружи – это... улица? В голове царит эйфория вперемешку с совершенным непониманием, как я здесь оказалась и что происходит вообще, мешает трезво размышлять.

Решаю, что буду пока называть это пространство со странной травой кораллового цвета и розово-коралловыми деревьями – улицей. А потом, может быть, узнаю, как называют это место другие.

Под высоким куполом, выглядящем как настоящее небо, медленно дрейфуют облака. Свет мягкий, почти как солнечный, хотя я понимаю, что это искусственно. Атмосфера здесь кажется настоящей: легкий ветерок колыхает волосы, где-то слышится пение птиц, а воздух... он пахнет чем-то свежим, словно озоном, как на Земле после ливня с грозой.

Я выхожу на центральный двор. Здесь настоящая площадь, усыпанная чем-то вроде крупного песка, но он не пылит, не прилипает к обуви. Вокруг студенты – высокие, красивые, широкоплечие, статные парни в черных формах с серебряными нашивками.

Некоторые стоят группами, оживленно обсуждая что-то. Все они выглядят идеально, словно каждый из них – воплощение физической силы.

Я краем уха слышу их разговоры:

– Тебя что, на симуляции срезали?

– Да ладно тебе, первый день! Зато боевой модуль ты вытащил!

– Главное, чтобы на миссии не облажаться, иначе домой точно не вернешься.

Они переговариваются легко, с улыбками, но в их словах чувствуется напряжение. Они здесь не ради отметок в зачетках. И это сразу чувствуется. По отголоскам разговоров, по серьезному настрою, по какому-то ощущению, которое я не

могу толком описать, но интуитивно чувствую. Ответственность, сила, что-то еще гораздо большее.

Это не просто Академия. Это место, где готовят элиту, способную справляться с самыми опасными миссиями.

– Эй, новенькая, ты чего тут одна?

Голос вырывает меня из мыслей, в которые я погрузилась, разглядывая других курсантов.

Оборачиваюсь и вижу парня, который направляется ко мне с легкой ухмылкой. Он чуть ниже большинства студентов, что здесь редкость, но все равно высокий – явно выше меня. У него светлые волосы, почти белые, и веселые глаза, которые смотрят с нескрываемым интересом.

– Я, эммм... я просто осматриваюсь, – отвечаю, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Проклинаю что есть силы свою тонкую белую кожу и способность краснеть всеми оттенками красного. Кусаю губы от волнения.

– Ты курсант? – он оглядывает меня с ног до головы, и удивленно вскидывает брови. – Не знал, что у нас теперь девочки есть.

– А почему бы нам тут не быть? – пытаюсь отшутиться, но выходит натянуто. Глазами пробегаюсь по площади. Не могу разобрать, есть ли тут уже девушки, кроме меня. Все в одинаковой форме.

– Ладно, шучу. Я Итан, – он протягивает руку.

– Юля, – пожимаю его руку, удивляясь тому, как мне легко

с ним общаться.

– Ты ведь только что зачислилась, да? – продолжает он. – Поздравляю! Если ты здесь, значит уже избранная! Случайных тут никого нет. Знаешь, не так уж много людей могут похвастаться тем, что попали сюда. Это же Академия Космодесанта.

– Я знаю, – отвечаю с легкой улыбкой. А у самой кошки на душе скребутся: может, я и есть та единственная, что попала сюда случайно?

Встряхиваю волосами, чтоб выбросить ее из головы. Меня зачислили, мое имя было в базе. Просто я... просто я, видимо, немного потеряла память пока летела сюда. Но я точно все вспомню, обещаю я сама себе.

И еще шире улыбаюсь своему новому знакомому.

Итан кивает, засовывая руки в карманы:

– Как прошла вступительные испытания?

Меня словно током бьет. Я замолкаю, не зная, что ответить. Вступительные?

– Эмम्म... да, конечно! – Говорю слишком быстро, старательно избегая его взгляда.

Не знаю, заметил ли он мое замешательство. Но его взгляд загорается, и он спрашивает, пристально глядя на меня:

– Расскажи, какая была у тебя симуляция?

– Симуляция? — переспрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Ну да, – подтверждает он удивленно, – У всех же были

тесты, чтобы понять, как мы справимся с боевыми заданиями. Моя, например, была ужасной — затопленный корабль, я едва не утонул, — он смеется.

Но за его смехом кроется нежелание показывать свою слабость и страх.

Но мне сейчас не до анализа его потаенных чувств, мне и самой есть, что скрывать. Улыбаюсь, делая вид, что мне все понятно, хотя внутри у меня зреет паника. Я ничего не помню! Если мы с ним поболтаем еще минут пять, меня или отчислят или отправят в медблок проходить тесты на амнезию и ее причины.

Не хочется ни того, ни другого

– У меня было... что-то вроде лабиринта, – импровизирую я на ходу.

– Лабиринта? – он удивленно поднимает брови.

– Да, – отвечаю, отчаянно пытаюсь сменить тему: – А ты давно здесь?

К счастью, он отвлекается:

– Второй курс. Не знаю, как это пережил, если честно. А ты молодец. Девчонки редко проходят испытания. Многие даже и не пытаются. Кого-то родители не отпускают, – слишком опасно. Академия ведь не просто так уникальное и закрытое заведение.

Он кивает на небо над нами:

– Все это – искусственно. После разрыва договора Космосоюза Академия ушла из космического пространства, при-

надлежащего Эмирии, чтобы избежать нападений. Теперь она постоянно движется, меняя дислокацию. Мы изучаем малоизведанные сектора космоса, но на самом деле это вопрос выживания. Если Вальгарра или ее союзники обнаружат нас, то... — он делает паузу и щелкает пальцами. — Нам придется очень непросто.

— Это серьезно, — шепчу я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Ты же не думала, что здесь будет легко? — он усмехается, и подмигивает мне. — Ты откуда? Землянка?

— Да, — я коротко киваю, поражаясь, как точно он определил.

— Круто! Слышала наверно, что землян здесь раньше не было? Вообще. Ты первая. Тем более — круто! Еще и рыжая! Очень заметная шевелюра, — он окидывает мою прическу многоговорящим взглядом.

Я замираю, но делаю вид, что не услышала его последних слов.

— Мне пора, — вдруг говорю я, избегая его внимательного взгляда.

— Ладно, увидимся, Рыжая, — кивает он, улыбаясь, и разворачивается, чтобы уйти.

Когда он исчезает из виду, я медленно выдыхаю. В голове мысли, которые разрывают меня изнутри. Пульс долбит в висках.

Я первая. Землян здесь не было. Тем более девушек.

Интересно, наступит ли время, когда я буду тут своя? Такая же, как и сотни других курсантов?

Глава 4

Своя я здесь или чужая – становится неважно уже через минуту, когда над площадью звучит объявление о том, что всем зачисленным кадетам необходимо следовать в Административный корпус сектора на распределение комнат для проживания.

Сердце было подскакивает к горлу, но быстро успокаивается: заблудится у меня точно не получится. Из студентов быстро формируется ручеек, или даже река, – и она выносит меня к нужному корпусу буквально за несколько минут.

Перед панелью с голографическими экранами, которые распределяют студентов по комнатам скапливается небольшая очередь, которая, впрочем, быстро движется.

Все организовано, как и следовало ожидать от Академии: каждый подходит, прикладывает свой жетон, и экран сообщает номер комнаты и этаж.

Все просто, кроме одного момента – кажется, этот процесс вызывает у всех жуткое напряжение.

– Если не повезет, можно оказаться с кем-то вроде Грона, – говорит парень впереди меня, бросив взгляд на соседа. – В прошлом году говорят, он чуть не разнес комнату, потому что сосед неудачно пошутил про его скорость на испытаниях.

– Или с кем-то, кто храпит, как крейсер на разогреве, –

хмыкает другой, вызывая смешки у тех, кто рядом.

Я сглатываю, чувствуя, как ладони становятся влажными. А вдруг меня отправят в комнату с кем-то... странным? Когда я подхожу к панели и прикладываю жетон, сердце тарахтит от волнения, стучит короткими частыми толчками о ребра.

Голографический экран моментально загорается текстом "Курсант Юлия Королёва. Комната 112, корпус Delta. Добро пожаловать."

Текст сопровождается картой, мелькающей на экране на несколько мгновений. Что ж, мне остается только надеяться, что я ее правильно запомнила и все верно поняла, куда мне идти.

Кампус Академии — это не просто здания. Это целый мир, который дышит, живет, работает как идеальный механизм. Я иду вдоль дорожек, мимо футуристических зданий, огромных тренировочных полей и площадок, не отводя взгляда от невероятного искусственного неба над головой. Облака двигаются, будто их действительно несет ветер, а свет кажется настоящим, хотя разумом я понимаю, что это иллюзия.

Правда, созерцание окружающих удивительных красот не спасает меня от натянутых до предела нервов внутри. Кажется, что каждый, кого я встречаю, останавливает на мне взгляд.

Шепот доносится отовсюду. Я чувствую, как краска зали-

вает мои щеки. Ноги не слушаются, а желание спрятаться становится почти непреодолимым.

Я стараюсь идти быстрее, делая вид, что ничего не слышу. Но игнорировать это невозможно. Рядом проходит группа парней, и один из них слишком громко говорит:

— Землянка? Это шутка?

Сердце сжимается, но я не останавливаюсь. Моя цель — найти корпус Delta, свою комнату, где я наконец смогу остаться одна и выдохнуть. Но что-то мне подсказывает, что даже там я от этих взглядов и шепота я не избавлюсь.

Внезапно легкий гул воздуха над головой заставляет меня поднять взгляд. Что-то маленькое и быстрое движется по воздуху. Аппарат, похожий на капсулу с изящными крыльями, которые почти не видно — они словно сделаны из воздуха. Он издает тихий, едва слышимый звук, и двигается так плавно, будто скользит по невидимой воде.

Аппарат садится чуть впереди меня, и из него выходит женщина.

Она высокая, невероятно красивая, с длинными светлыми волосами, собранными в идеальный высокий хвост. Форма академии подчеркивает высокую грудь. Единственное, что ее портит — это взгляд. Холодный, острый, он словно прошивает меня насквозь, и я невольно ежусь.

Она направляется ко мне, и каждый ее шаг выверен, словно она топ-модель, идущая по подиуму. Держит меня своим пристальным взглядом, словно на прицеле.

– Итак, новенькая. Меня зовут Сарна, я преподаватель Академии Космодесанта, – холодно произносит она, приблизившись и останавливаясь напротив меня: – Какой ты расы? И назови свое имя.

Немного теряюсь от вопроса. Расы? Что она имеет в виду? Запинаясь, неуверенно отвечаю:

– Я... я с Земли.

– Землянка? – переспрашивает она, хотя я вижу, что она не удивлена. – Имя?

– Юля Ко... — отвечаю я, стараясь не показать свою растерянность, но не успеваю произнести фамилию, она перебивает меня, чеканя ледяным тоном:

– Итак, Юля. Как преподаватель Академии, делаю вам первое замечание: Преподаватель не должен дважды повторять свой вопрос, на любой вопрос должен незамедлительно следовать четкий ответ. Второе замечание. Ваша прическа не соответствует Уставу академии. Длинные волосы должны быть убраны в косу или хвост.

Она оглядывает меня с ног до головы, и на ее лице мелькает едва заметное презрение.

– И третье. Вы потерялись? — спрашивает она, и ее тон дает понять, что ответ ее не очень-то интересует.

– Нет, я ищу свой корпус, — говорю я, чувствуя, как внутри все сжимается.

– Забавно, – произносит она, скрестив руки на груди. – Потому что, если бы вы действительно были курсанткой, вы

бы знали, где он находится.

Я сглатываю, чувствуя, как ее слова словно бьют меня в грудь. Но природное упрямство берет верх.

– Я зачислена! – тихо говорю я, стараясь сохранить хоть какую-то уверенность.

– Ах, правда? – ее тон становится еще более ядовитым. – И как это объяснить? Землян здесь никогда не было. И уж тем более никто из вас никогда не проходил испытаний. Ты просто не выживешь здесь, землянка!

Я молчу. Ответить мне нечего.

Она делает шаг ближе, и я почти ощущаю ее холодный взгляд.

– Ты не понимаешь, где оказалась. Академия Космодесанта – это место для лучших. Для сильных. Для тех, кто доказал, что достоин быть здесь. Ты же... — она медленно сканирует меня взглядом. – Просто случайность. Девушкам тут не место! А землянкам – тем более!

Я хочу ответить, что она и сама вроде бы не мужчина, но голос застревает в горле. В глазах скапливаются слезы. Я растерянно оглядываюсь по сторонам. Вокруг нас будто мертвая зона образовалась: все студенты куда-то вмиг испарились, и обходят дорожку, на которой мы стоим, за версту.

Сарна тем временем продолжает отчитывать меня за то, что я не совершала:

– Если ты думаешь, что можешь привлечь внимание парней и этим удержаться здесь... — она делает паузу, и ее го-

лос становится ледяным. – Ты глубоко ошибаешься. Здесь все иначе.

– Я не пытаюсь никого привлечь, – наконец выдавливаю я, чувствуя, как в груди поднимается злость.

Она поднимает бровь.

– Правда? А они смотрят на тебя просто так? Ты уже достаточно привлекла всеобщего внимания, что даже мне доложили о твоём зачислении. Вероятно, ошибочном.

Я замолкаю. Ее слова причиняют боль, но я понимаю, что не могу ей ничего доказать. Чтобы что-то доказывать мне нужно самой сначала вспомнить все. А у меня попросту нет на это времени. Прошло не больше часа с момента как мой корабль пристыковался к Академии, а я уже втянута в бешеный водоворот событий.

– У нас есть вопросы, которые требуют ответа, – говорит она, поднимая бровь. – И ректоры хотят услышать эти ответы.

– Ректоры? – тихо спрашиваю я. Впервые слышу, чтобы в Академии был не ректор, а ректоры.

– Да, – она кивает, а в ее глазах мелькает что-то опасное. – Академией Космодесанта руководят ректоры! – в ее голосе полно яда, словно она рада, что я не знаю “прописных истин”

– Я уже сообщила им о твоём... странном зачислении. И, поверь, они не терпят секретов! И, уверена, немедленно отчислят тебя, разобравшись, кто ты, и сколько вреда от твоего нахождения тут. Так что можешь не искать свою комнату.

Она разворачивается и садится обратно в аппарат. Перед тем как взлететь, она бросает через плечо, словно приказ боевой отдает:

– В кабинет ректоров. Немедленно!

Аппарат плавно поднимается в воздух и исчезает, оставляя меня стоять посреди кампуса с дрожащими руками и бешено колотящимся сердцем.

Визуалы

Девочки мои хорошие, принесла вам показать громадину – вид Академии космодесанта снаружи. Как-то так я ее представляю. Громадина, размером с небольшой город.

А еще немного того, как все внутри: кабинет ректоров Академии.

И улица...

Со странной травой кораллового цвета. И такие же странные коралловые и розовые деревья.

Не знаю как вы, но я влюбилась что-то в эту траву коралловую. Теперь прошу картинки и коралловой травой (как на обложке)

Глава 5

Я выхожу из кабинета ректоров на ватных ногах.

Дверь с тихим шипением закрывается за спиной, и только тогда я понимаю, что до этого момента задерживала дыхание. Легкие сжаты, в груди тяжесть, а сердце все еще бьется с силой, способной кажется проломить мне ребра.

Я машинально делаю несколько шагов вперед по коридору, но останавлиюсь, прижимаясь спиной к холодной стене. Закрываю на несколько секунд глаза. И про себя считаю до четырех на каждый выдох и до четырех на каждый вдох. Пытаюсь выровнять дыхание и унять пульс.

Медленно открываю глаза и смотрю в одну точку. В голове шквал мыслей.

Почему они не отчислили меня?

Я чувствовала, что Киан этого хотел. В его глазах читался скептицизм, даже раздражение. Он не доверяет мне и, кажется, был совсем не против избавиться от меня в первый же день.

Но Арксион... был другим. В его голосе была сталь, но он не спешил выносить вердикт. Что-то в его взгляде говорило, что он не просто сомневается, а, скорее, заинтересован и ждет. Понять бы еще, что же вызвала его интерес.

Я с трудом сглатываю, вспоминая их слишком близкое присутствие. Их взгляд, их силуэты, их руки на моей спине. Которые в один момент стали горячими, что обжигали мою кожу сквозь ткань форменного комбинезона.

Честно признаться, кажется, они прожгли мне дыру в душе и на сердце. Они сейчас и полыхают остатками пламени, обгорают до пепла.

Пока я стою в коридоре и вспоминаю до малейших деталей как выглядели ректоры.

И как они двигались.

Синхронно. Гладко. Хищно.

В какой-то момент я даже забываю, где нахожусь. Тело словно превращается в мягкое желе, а разум туманится так, что я едва могу связать слова.

Я потрясенно вдыхаю, сжимая кулаки.

Боже. Это было...

Слишком!

Я все еще чувствую, как Киан смотрел на меня, как его голос растягивал мое имя. Как Арксион молчал, но при этом казалось, что он читает меня насквозь.

И это дурацкое... принюхивание! Зачем они это сделали?

И почему у меня так взволнованно колотится сердце и потеют ладошки, даже от воспоминания?

Что со мной происходит?! Неужели мое тело так на них реагирует?

Это все из-за них – злюсь я на свою неосознанную реак-

цию! Их власть, их харизма и красота конечно же заставляют женские сердца трепетать.

Это не просто мужчины – это настоящие легенды, воины, альфы. С одной стороны, они восхищают, заставляют замирать в страхе. Но с другой...

Что-то внутри меня тянется к ним.

Я отчаянно трясу головой.

– Нет! – вырывается у меня шепотом. – Нет. Нет. НЕТ!

Это просто нервное.

Да. Это просто нервы!

Ничего больше.

Я слишком взвинчена происходящими событиями, будто в какой-то фильм попала по ошибке. Не знаю своей роли, не помню сценарий, но вынуждена взаимодействовать со всеми героями, постоянно импровизируя. В то время как мне хочется взять паузу и просто отдышаться. Хотя бы немного времени осознать и подумать.

Так что я глубоко вдыхаю и убеждаю себя развернуться и уйти отсюда, чтобы попасть уже наконец в свою комнату.

На этот раз я нахожу корпус быстро. Высокое, белое здание округлой формы с огромными окнами.

От волнения я ускоряю шаг и почти мигом оказываюсь у своей комнаты. Я прикладываю жетон к двери своей комнаты, и она открывается с тихим шипением.

Первое впечатление – простота и функциональность. Небольшая комната, чуть больше гостиничного номера: кро-

вать, стол, шкаф и санузел. Но все идеально чистое и...

Неужели это – мое?

Мой новый дом. В восторге оглядываю свое жилище. Губы сами расплзаются в довольную улыбку: комната хоть и небольшая, но одноместная!

Я закрываю дверь, облакачиваюсь на нее спиной и, наконец, выдыхаю.

Тишина. Никаких взглядов, никаких вопросов, никаких разговоров. Я одна. Мне нужно хотя бы немного времени прийти в себя.

Жаль только, что никто его не планирует мне давать.

Вздрагиваю всем телом, потому что с той стороны двери в нее стучат!

Сердце делает кульбит в испуге. Дрожащими руками распахиваю дверь. И выдыхаю: это не ректоры. Уфф, уже легче!

За порогом стоят две девушки.

– О, ты уже здесь! – радостно говорит одна из них, высокая, с короткими серебристо-голубыми волосами и пронзительными синими глазами. – Я Амира, твоя соседка.

Вторая девушка, с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост, как и полагается по уставу, и более серьезным взглядом, просто кивает:

– Лира.

Я застываю в замешательстве, с трудом выдавливая из себя:

– Юля.

– Мы живём в одном корпусе, в нем вообще все девушки живут, нас тут очень мало, – поясняет Амира. – Решили зайти познакомиться.

Лира смотрит на меня внимательно, будто я изучая.

– Ты землянка?

Я напрягаюсь, но киваю.

Они обы хмыкают и переглядываются:

– Значит, все правда.

– Что правда?

Амира закатывает глаза, цокает языком, как обычная земная сплетница, а не какая-то высокородная эмирийка.

– Все только и говорят, что о тебе! Мол, землянка в Академии? Это же нонсенс!

– Я уже заметила, – бурчу я, вспоминая все взгляды, что ловила на себе.

– Ничего, привыкнешь, — усмехается Лира.

Амира оглядывает мою комнату, присаживается на край кровати:

– Так, рассказывай! Каково это — стоять перед ректорами?

Я резко напрягаюсь. Боже, можно ли тут сделать хотя бы один шаг, чтобы все сразу же о нем не узнали?

– Мы видели, как тебя Сарна отправила к ректорам. Если честно, наверно полкампуса поставили на то, что тебя сегодня отчислят. – выдает Эмира.

– А вторая половина? – Осторожно спрашиваю я. – Что

не отчислят?

– Нет! – смеется девушка. – Но тебя же не отчислили? Раз ты здесь? Оставили? Так как тебе наши ректоры? – Она восхищенно закатывает глаза и прижимает руки к груди.

– Да, – отвечаю осторожно. – Они... впечатляют.

– Впечатляют? – Лира наконец позволяет себе легкую усмешку. – Это слишком мягко сказано. Арксион и Киан — это ходячие легенды.

– Боевые генералы, которые выиграли десятки битв, – добавляет Амира, мечтательно глядя куда-то мимо меня. – Говорят, они были настоящими звездами Эмирийского флота.

– Но их сослали сюда, – Лира произносит это так тихо, будто боится, что кто-то услышит.

– Сослали? Почему? – спрашиваю я, чувствуя, как внутри поднимается волна любопытства.

– Слухи! Это просто слухи! – отмахивается Амира, но в ее голосе мне слышится что-то большее, чем просто сплетня. Она еще больше понижает голос: – Говорят, что у них был брат. Третий из трио.

Глава 6

– Ну, все, Юля–рыжуля, удачи тебе, – улыбается Амира, резко меняя тему. – И помни: если кто-то начнет приставать с расспросами, просто делай умное лицо и утвердительно кивай.

Говорит она и прыскает со смеху от своих собственных советов.

– Или молчи, – добавляет Лира, закатывая глаза. – Это иногда лучший вариант.

Я выдавливаю улыбку, хотя внутри до сих пор ощущаю легкую дрожь после вызова к ректорам. Да и вообще от всего сегодняшнего дня. Мои соседки по корпусу дружно разворачиваются, собираясь уходить.

– А... куда вы?

– У нас тренировка, – отвечает Амира. – Тебе еще наверно не рассказали, как все у нас тут устроено, но скоро узнаешь.

– Кстати, ты хотя бы поела? – вдруг спрашивает Лира, окинув меня внимательным взглядом.

Я моргаю.

– Эм... Нет, – признаюсь я.

В животе сразу урчит, стоит мне осознать, что я вообще не помню, когда я ела последний раз.

Амира и Лира переглядываются.

– Ну, тогда пошли! Быстро покажем тебе кухню, а то нам

уже правда пора бежать.

Они снова вытаскивают меня в коридор. Кухня представляет собой целый зал с модулями самообслуживания. Это не похоже на обычную столовую: несколько автономных станций с сенсорными экранами, какие-то панели с мигающими кнопками.

– Так... а где брать еду? – спрашиваю я, оглядываясь и совершенно не понимая, что к чему.

Лира подносит руку к одной из панелей:

– Просто выбираешь, что хочешь, и машина готовит.

– Не сразу, конечно, – добавляет Амира, усмехаясь. – Если закажешь что-то сложное, система тебя немного помуржит. Ну и ... – после секундной заминки она все-таки говорит: – Они настроены на эмирийскую еду, вряд ли у тебя получится создать какое-нибудь блюдо с Земли.

– Но зато здесь можно взять стандартные пайки, – кивает Лира в сторону панелей в лампочках.

– И это съедобно? – сомневаюсь я, разглядывая желеобразную прозрачную субстанцию

– Зависит от настроения роботов! – восклицают они обе.

– Да ладно, это штука, – Амира подмигивает, глядя на мое вытянувшееся лицо: – Они запрограммированы готовить, но их алгоритмы иногда глючат. Так что осторожнее с экспериментами, на всякий случай.

С этими словами обе курсантки исчезают из кухни, торопясь на тренировки.

А я набираю простую еду: горячий напиток, что-то вроде хлеба и суп. К удивлению, все оказывается съедобным, хоть и непривычным на вкус.

Правда, после обеда, когда я отправляюсь в комнату, меня ждет еще одно потрясение. Даже два!

Сначала я замечаю их.

Небольшие, округлые роботы-уборщики размером с футбольный мяч. Они передвигаются на тихих антигравитационных двигателях, собирая мусор и вытирая поверхности. Один из них полирует стол, другой проверяет вентиляционные панели.

Но это еще не самое странное.

В углу комнаты стоят чемоданы, их точно не было до этого момента. Неужели роботы притащили сюда это? Это — ... мой багаж?

Я подхожу ближе, открываю один из них, потом второй. Они полны одежды.

А ведь до этого момента я была уверена, что прилетела в Академию налегке?

Но тут есть все: еще один комплект такой же формы, как на мне сейчас, повседневная одежда, даже какие-то книги и аксессуары. С ума сойти! Я прикусываю губу, стараясь вспомнить как я это все собирала?

Все вещи моего размера, они явно мои. Но! Что было со мной до того момента, как я очнулась в корабле, летящем прямоком в Академию космодесанта?

Я осторожно присаживаюсь на кровать и закрываю глаза. Я должна сосредоточиться и вспомнить!

Голову словно обмотали плотной пеленой, я изо всех сил пытаюсь вспомнить хоть что-то, но оно ускользает в самый последний момент.

Не знаю, сколько времени я так сижу, застыв как изваяние, как вдруг, словно сделав шаг и нащупав слабое место, я проваливаюсь в воспоминания своего последнего дня на Земле. Они так реальны, что я заново проживаю все.

Обычный серый питерский вечер. Холодный воздух режет лицо. Снег противно чавкает под ногами, липкий и влажный. Ботинки промокают сразу же.

Я торопливо иду по тихой улочке, кутаясь в куртку, которая почти не спасает от пронизывающего холода и ветра. Сжимаю в кармане ключи, перебираю их пальцами.

Почти перехожу на бег, когда слышу какой-то странный шум за спиной. Район у нас безопасный и тихий, но шум мне не нравится, заставляет оглядываться и прибавлять шаг.

За спиной никого нет, но почему-то ощущение постороннего присутствия не покидает. Словно за мной следят.

Будто мои рыжие волосы, которые не может спрятать ни одна шапка, как яркая приманка для преследователя, словно огненный маячок – вот она!

Сердце ухает в горле, во рту разливается противный металлический привкус от зашкаливающего кортизола.

Снова тревожно оглядываюсь. Пустая улица. Машины

припаркованы вдоль дороги, снег покрывает их крыши. И никого. Даже странно, куда все подевались? Сейчас бы я была рада, кажется, даже какому-нибудь безобидному бомжу.

Сжимаю пальцы в кулаки и встряхиваю головой, стараясь прогнать свой страх.

– Чушь какая-то! – бормочу я, качая головой.

И бегу дальше. Только не успеваю сделать больше ни шага.

Меня пронзает моментальная боль. Острая, жгучая, как раскаленная игла.

Я пытаюсь вырваться, но мои движения замедляются, словно тело отказывается слушаться меня. Все плывет перед глазами.

Голова откидывается назад, я судорожно пытаюсь вдохнуть, но легкие будто не слушаются, словно я разучилась дышать.

Последнее, что я чувствую, – я двигаюсь, только без усилий со своей стороны. Я просто словно плыву по воздуху. И тьма накрывает меня с головой плотным покрывалом, не пропускающим свет.

Девочки! Обращаю ваше внимание на горячую историю на сайте:

– Что вы здесь забыли? — гремит низкий голос Первого

Звёздного Командора совсем рядом.

Он припёр меня прямо к стенке – в прямом и переносном смыслах... в катакомбах подземелья, куда курсантам академии вход строго-настрого запрещён. И требует объяснений, пока спасает мою жизнь, вытаскивая из ловушек на пути.

А у меня свои секреты, о которых я не могу рассказать.
Дальше читать здесь: <https://litnet.com/shrt/rnbg>

Все книги литмоба тут <https://litnet.com/shrt/rnmg>

Глава 7

В голове словно вихрь закручивается, слишком много ощущений сразу, но ни одного отчетливого.

Я пытаюсь разобраться в своих воспоминаниях, но это похоже на погружение в мутную воду. Я не вижу ничего. Только сердце отчаянно стучит от тех эмоций, что я помню.

Ощущение опасности. Паника, леденящая кровь. Холод, сковывающий каждую клеточку моего тела. У меня от одних только воспоминаний волосы встают дыбом, голову сжимает словно обручем.

Боль. Пронзительная, жгучая, растекающаяся по венам. Меня передергивает. Я распахиваю глаза, и понимаю, что я на кампусе, в Академии. Сажу на кровати в своей комнате и с силой сжимаю в кулаках кусок простыни, она трещит в моих руках, готовая вот-вот порваться от напряжения. Я сама не заметила, как схватила ткань и выкрутила ее в руках.

Но все равно ничего не могу вспомнить, как ни стараюсь. Лишь какие-то тени, вместо того, что реально происходило со мной после похищения. Какие-то голоса, вместо того, что я слышала.

Хмурюсь, оглядывая свою комнату, прихожу в себя. Взглядом натыкаюсь на чемоданы, которые появились неизвестно откуда, и которые я не помню, как собирала, и снова чувствую, как реальность слегка покачивается, словно ми-

раж.

Я должна была задаться этим вопросом раньше.

Почему я так радовалась тому, что оказалась в Академии Космодесанта?

Я помню ощущение восторга, когда поняла где я, увидела перед собой ее величественные здания, искусственное небо, строгие лица курсантов. Действительно верила, что это невероятный шанс.

Но почему? Открытие ошеломляет. Закрываю глаза, пытаюсь понять свои мысли и чувства.

Любой житель любой планеты мечтает поступить в Академию Космодесанта.

Элитное заведение.

Лучшие из лучших.

Престиж. Уважение. Перспективы.

Но когда я думаю об этом сейчас, все это звучит словно рекламный буклет, который вложили мне в голову. Будто кто-то намеренно заставил меня поверить, что это – моя мечта.

Но я же землянка. И сейчас, сидя в тишине своей комнаты, я отлично понимаю, что на Земле никто никогда не слышал об Академии Космодесанта.

Но тогда почему я так радовалась, когда поняла, куда попала? Будто я достигла цели всей своей жизни. Будто я шла

к этому годами.

Но я не шла.

Я не могла идти. Я даже не должна была знать, что она существует.

Тогда почему я здесь?

И вцепилась в Академию как в свой единственный шанс? Мне даже в голову ни разу не пришло, что я здесь случайно, и меня тут не должно быть. Напротив, я старалась быть как все, и всё делала для того, чтобы остаться.

Я замираю, чувствуя, как внутри что-то трескается. Внутри меня зарождается необъяснимый страх, льдом колет по сердцу. Как я здесь оказалась – у меня нет ответа на этот простой вопрос.

И от этого становится еще страшнее.

Сглатываю комок в горле и сжимаю кулаки. Тело бросает то в жар, то в холод от шока. Стараюсь унять бешеное сердцебиение.

“Позже!” – обещаю я себе, – “я обязательно во всем разберусь!”

Сейчас нет на это времени. Мне пора бежать на общий сбор кадетов первого курса.

И уже через пятнадцать минут я стою в огромном зале, полном курсантов. Сотни новобранцев – почти все эмирийцы. Все высокие, сильные, выправка у них такая, что кажется, будто они родились в форме Космодесанта.

А среди них – я. Одна. Первая землянка в истории Академии.

Снова ловлю на себе взгляды.

Их несложно считать – в них любопытство, но не только. Скепсис. Раздражение. Недоверие.

Громкий звук пронзает зал, заставляя всех замолчать.

На возвышении появляются ректоры Академии – Киан и Арксион. Двигутся синхронно и слаженно, будто один организм. Все смотрят на них с нескрываемым восхищением, не сводят глаз. Готовы ловить каждое слово.

Ректоры останавливаются и обводят взглядом заполненный зал. В зале воцаряется такая звенящая тишина, словно все курсанты разом перестали дышать.

Я – уж точно!

Хоть мое место довольно далеко от сцены, мне на миг кажется, что глаза обоих ректоров останавливаются на мне. Не отводят темнеющий взгляд.

Конечно я не вижу этого. Но ощущаю шестым чувством. Мурашками, разбегающимися по коже и вставшими дыбом волосками на руках.

Я испуганно кошусь по сторонам: видит ли еще кто-то, кроме меня, пристальное внимание ректоров ко мне.

Хочется провести ладонью по волосам. Может быть, это их яркий цвет привлеч их внимание? Но я не решаюсь даже пальцем шевельнуть.

В это время ректоры начинают говорить. От волнения по-

теют ладошки, и я стараюсь незаметно вытереть их о форму.

Они говорят синхронно, даже понять невозможно где заканчивает говорить один и начинает другой. Их голоса глубокие, низкие пробираются мне под кожу. Они говорят твердо, громко, словно чеканят каждое слово. Я запоминаю лишь обрывки их речи, эхом звучащие в огромном зале:

Космодесант служит справедливости.

Космодесант защищает слабых.

Космодесант следует своему долгу до конца.

Они делает паузу и одновременно оба произносят:

– Так было всегда!

Зал замирает.

– Так было, пока предательство не окутало Космосоюз. – произносит Арксион, и от его голоса веет холодом.

Я напрягаюсь. И кажется, не я одна. Мои соседи слева и справа – рослые эмирийцы – стискивают челюсти на этих словах.

– Все вы знаете историю. На протяжении сотен стандартных оборотов Космодесант был непоколебимой силой Космосоюза.

На весь зал разворачиваются голографические изображения. Знаменитые битвы. Космодесантники, защищающие колонии.

– Но все изменилось. Когда Вальгарра взяла под контроль

Космосоюз.

Картинка меняется. На экране мелькают совсем другие кадры. То ли какое-то заседание, то ли выступление чиновника из администрации космосоюза. Металлическим голосом, без тени эмоций он словно читает “по бумажке”:

— Воины Эмирии нарушили присягу. Они не подчинились требованиям прокуратора Космосоюза и похитили подозреваемых в преступлениях. Кроме того, они напали на прокуратора. Они отказались повиноваться Космосоюзу и теперь называют себя борцами за свободу.

Я вскидываю голову, непонимающе оглядываюсь по сторонам. Что-о-о?

Голограмма вещает:

– Они обманули всех нас. Их Академия – это гнездо мятежников, готовящихся к захватническим войнам и свержению законной власти Вальгарры.

Гул прокатывается по залу. Я ошеломлена.

Космодесантники всегда сражались против рабства и за соблюдение законов. Это было их главной идеей.

– Именно поэтому Академия покинула орбиту Эмирии. Космосоюз не может позволить, чтобы Эмирия имела собственных воинов. Но Эмирия не готова отказаться от сути космодесанта. Мы приняли решение, что будем скрываться, но наступит час – и нас ждет сражение, и возможно, не одно. Рабство и колонизаторство должно быть повсеместно запрещено.

Толпа взрывается криками.

Курсантов охватывает воодушевление.

– Мы – последние настоящие воины!

– Мы будем сражаться!

– Мы вернем честь Космодесанту!

В горле пересыхает от волнения. Я понимаю, что учеба не будет легкой. И угораздило же меня попасть сюда именно сейчас!

Глава 8

Теперь, когда мы официально стали курсантами Академии, нас ждет самое важное – распределение по группам.

Я стою толпе таких же курсантов–первокурсников, стараясь не привлекать к себе внимания. Кажется, что сложного – стой себе и стой среди рослых парней, которым я и до плеча не достаю, – легко затеряться.

Если б это было возможно! Но нет: периодически ловлю на себе взгляды – кто-то откровенно изучает, кто-то переговаривается, некоторые даже не скрывают усмешек, улыбок.

Землянка. Девчонка. Рыжая. Я чувствую это каждой клеткой своей кожи. Сердито пыхчу себе под нос. Я и раньше привлекала к себе внимание своей шевелюрой, но сейчас – просто тройное бинго!

Преподаватель, вышедший на сцену после ректоров, сообщает нам правила формирования групп. Его голос звучит заученно, словно он эти фразы повторяет уже не один год и они порядком приелись:

– Курсанты первого года обучения группируются по двенадцать эмирийцев. Кажд... – запинается он и обводит глазами зал, словно ищет взглядом виновника его запинки, медленно продолжает: – и представителей других планет. Каждая группа формируется так, чтобы на выпуске осталось только девять. И не потому, что так задумано программой

обучения. Просто наша многолетняя статистика такова, что каждый четвертый не доходит до формирования трио. Кто-то выбывает сам, не выдержав нагрузок. Кто-то исчезает на испытаниях. И, наконец, кто-то будет отчислен за низкие результаты. Академия Космодесанта – это вам не игрушки!

Я кошу взглядом вправо, потом влево. Парни, стоящие рядом, уверены, что они справятся. Стоят, задрав подбородки, с довольными лицами и сверкающими глазами.

А вот справлюсь ли я? На миг становится нестерпимо страшно. Но я встряхиваю головой, прогоняя непрошенные мысли.

И замираю, когда слышу свое имя.

– Курсант Юлия Королёва. Группа 07–Д

Поднимаю голову, стараясь держаться прямо, и делаю шаг вперед.

Передо мной одиннадцать эмирийцев. Высокие, сильные, выносливые. Кажется, что они уже готовы к реальным миссиям, а не просто к учебным тренировкам. Я чувствую, что их взгляды устремляются на меня, оценивают, взвешивают.

Они смотрят на меня по-разному.

Еще бы! По их мнению, девчонка в трио, наверняка, – к беде. И уж точно к более низким показателям трио.

– Шерз! Это шутка? – усмехается один из них, высокий парень с белыми длинными волосами, собранными в хвост.

– Видимо, нет, – спокойно отвечает другой, откровенно

разглядывающий меня, — даже не знаю, повезло нам или это провал?

Из каждой группы получится к выпуску три трио. Значит трое из нас не пройдут испытания, не справятся с нагрузками, вылетят из Академии.

Я едва дышу от волнения. На глаза наворачиваются слезы, но я быстро смаргиваю их и задираю подбородок, стараясь казаться выше и уверенней.

Прикусываю губы и тут же беру себя в руки. Конечно, я не вписываюсь, слишком непохожа на них. Были бы мы на Земле, точно бы кто-нибудь пошутил, что я им в пуп дышу. А я ведь высокая считалась.. дома.

“Как вы там говорите? — произношу мысленно припоминая уже слышанное эмирийское ругательство, — “Шерз вы угадали! Я не собираюсь сдаваться, что бы ни случилось!”

Время будто застывает на миг, пока мы молча сверлим друг друга глазами. Я и ... — ой, мамочки, — одиннадцать парней! Они окружают меня плотным кольцом, которое неожиданно рвется на части. Парни расступаются в две стороны.

Пространство вокруг будто замирает, звенит напряжением.

Я не сразу поворачиваюсь, но и так чувствую, кто это. Один из ректоров. Киан.

Его темные глаза холодны и непроницаемы. В тишине ректорский голос звучит глубоко, ровно, но с оттенком стали.

– Группа 07-Д.

Все замирают, вытягиваясь в ожидании.

Киан делает еще шаг, окидывает взглядом парней, словно стараясь запомнить каждого. Мельком мажет взглядом по мне. И говорит то, что никто не ожидает:

– Ваша группа исключение. В ней будет двенадцать эмирийцев и одна землянка. Итого тринадцать курсантов.

Тринадцатая.

Мои пальцы непроизвольно сжимаются.

Это не ошибка, я понимаю. Это показательное решение.

Я – не часть трио, не вписываюсь в систему Академии, и Киан только что продемонстрировал это перед всеми.

Парни замирают, обдумывая его слова. Кто-то из них хмурится.

– Землянка – особенная.

Я вздрагиваю.

Киан делает шаг вперёд, теперь уже глядя прямо на меня.

– А раз так, – кончики губ слегка поднимаются в легкой полуулыбке, – то и внимание к ней будет соответствующим.

Он так близко, что я чувствую, как напрягается воздух вокруг.

– Учитывая ее статус, – продолжает он, теперь уже обращаясь к парням, – у вас, каждого из вас, есть два варианта.

Он выдерживает пару секунд паузы, а затем, медленно, размеренно произносит:

– Либо она – ваша ответственность. Либо она – ваша про-

блема.

Я чувствую, как парни рядом напрягаются, переваривая услышанное.

Киан снова разворачивается ко мне, его глаза глубокие, темные, обжигают меня быстрым взглядом.

– Курсант, – его голос звучит почти лениво, но я знаю, что это не так, – надеюсь, ты понимаешь, что теперь за тобой следят не только ректоры.

Я киваю, потому что сказать нечего. Мне даже вздохнуть сложно от его близкого присутствия.

Киан ухмыляется.

– Хорошо, – его голос звучит хрипло, и чуть ниже, чем раньше.

Он отрывает от меня свой взгляд и переводит его снова на парней.

– Курсант Йуулийяяя, – странно тянет он мое имя, словно пробуя его на вкус, – тренируется под моим личным кураторством.

Глава 9

Кажется, воздух можно резать на кусочки и складывать по карманам, так он загустевает от взглядов одноклассников, уставившихся на меня.

Я чувствую, что они смотрят, мне для этого даже голову не нужно поднимать.

Они не хотят меня здесь.

Эмирийцы привыкли к системе, к четкому порядку – три трио, каждый на своем месте, один в резерве. Академия приучает к дисциплине, и любые отклонения от нормы воспринимаются как угроза.

А я – отклонение. Причем, похоже, что по всем фронтам. Я нарушаю баланс, мешаю им. Чужая.

Тишина растягивается, словно гигантский мыльный пузырь.

Парни выжидательно смотрят на неумолимо удаляющуюся спину ректора. Наверняка не хотят выносить конфликт вне группы.

– Нас теперь тринадцать? – голос, в котором слышится скрытое раздражение.

Я поднимаю взгляд. Беловолосый парень, тот самый, что уже открыто выражал свое недовольство на распределении. Он скрещивает руки на груди, изучающе глядя на меня. В его глазах нет злости, скорее скепсис, смешанный с недоуме-

нием.

Но, видимо, градус моего напряжения дошел до точки, я устала себя чувствовать не в своей тарелке. Поэтому я вздергиваю подбородок вверх.

– Не я это решила, – отвечаю спокойно, глядя прямо ему в глаза.

– Как удобно, – усмехается он и качает головой.

– Неудобно, – бросает другой, высокий, похожий на первого, только с темно-русыми волосами. – Тринадцать – это слишком много.

– Еще скажи, число несчастливое! – огрызаюсь я, доведенная до предела.

На меня недоуменно взирают двенадцать пар глаз. Снизу вверх.

– Тринадцать – несчастливое число, – втолковываю я им прописные истины, – у нас, землян.

– У эмирийцев нет несчастливых чисел, – наконец отмигает кто-то, – просто совершенно непонятно, что с тобой делать. Соревноваться с тобой на равных – вроде неправильно, но и поддаваться – с чего бы? Ты наверно ждешь, что выедешь на своей красоте и на том, что ты девчонка?

– Зачем ты вообще сюда поступила? Как тебя родители отпустили? – меряет меня взглядом.

– Захотела и поступила! И отпустили! – Неопределенно жму плечами. Я пока не готова признавать во всеуслышание, что я толком не помню. И никто не дает мне шанса вспом-

нить, дергают то к ректору, то на распределение, то еще куда-то.

– Кто-то из нас не доучится, – продолжает тот же парень, пожав плечами. – Кто-то вылетит. И это буду точно не я!

Парни одобрительно гудят. Но я вижу их немного растерянные взгляды. Наверно, они не планировали соревноваться с землянкой.

Я не позволю им думать, что я слабая. И не позволю им считать меня проблемой.

Я сжимаю кулаки, и зло щурю глаза:

– Даже если я вдруг исчезну, это не изменит статистику, – произношу я ровно, – И вас все равно останется двенадцать, а значит, все равно не все ндойдут до выпуска.

Белый хмыкает, но я замечаю, что кто-то в строю едва заметно моргает, будто впервые осознавая этот факт.

– Это неважно, – негромко бросает он.

Конечно, неважно, я это понимаю. Им просто не нравится мое присутствие. И слова ректора тоже не понравились, просто не хватило духу оспорить их.

А мне не хватает духу, чтоб напомнить им об этом.

– Проблемы, рыжая? – неожиданно раздается голос слева.

Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Итаном. На моем лице расплзается улыбка, я рада его видеть как старого друга, хотя мы едва знакомы. Но он доброжелательно улыбается мне и подмигивает, обводит парней глазами.

Его взгляд кажется незаинтересованным, он скрещивает

руки на груди, становясь рядом со мной:

– Чего вы добиваетесь? – бросает он, обращаясь к парням.

– Мы просто обсуждаем ситуацию, – отвечает беловолосый. Я, кажется, начинаю его потихоньку ненавидеть, хоть ни за что и не признаюсь в этом.

– Да ладно, – ухмыляется Итан. – Мы оба знаем, что девчонки тут редкость, но не стоит из этого делать проблему.

Беловолосый сжимает челюсть, но промолчать не может все равно:

– Это не отменяет факта, что она лишняя.

– И не отменяет факта, что она уже здесь, – лениво бросает Итан. – Если Академия ее приняла, значит, она должна драться, а не ныть.

Он переводит взгляд на меня, и в его глазах пляшут озорные огоньки:

– Так ведь, Рыжая?

Я глубоко вдыхаю и с вызовом встречаю его взгляд.

– Так.

– Ну вот, – он вновь смотрит на остальных. – Пусть докажет, что она здесь не просто так. Может еще умоет вас всех? – смеется он.

А я чувствую, как внутри словно что-то щелкает.

Я докажу.

Только пока не знаю кому. И как доказывать – тоже не знаю.

Глава 10

От первого учебного дня в академии я не жду ничего хорошего.

После того, как меня объявили тринадцатой в группе, после столкновений с одноклассниками и совершенно излишнего внимания ректора Киана, я уверена, что день начнется с каких-нибудь неприятностей.

Но первая пара удивительно ... нормальная.

Это История военных конфликтов, и, если не считать сурового тона преподавателя и его манеры громко бить ладонью по столу, когда он особенно воодушевляется, все проходит спокойно.

Мы слушаем лекцию, смотрим голографические изображения битв, разбираем ключевые моменты становления космосоюза.

В целом – все похоже на обычные университетские пары.

Вторая пара – Основы тактики боя – тоже не кажется чем-то страшным. Преподаватель – высокий мужчина с выправкой военного, но с живыми, внимательными глазами – объясняет материал четко и лаконично.

– Бой – это не хаотичная схватка, а словно игра в зоррах: – произносит он, прохаживаясь по залу. – Каждый ход должен быть продуман заранее, иначе ты станешь пешкой в чужой игре и проиграешь. Все должно быть слажено! Один в

космосе – не воин!

И хоть на этих вводных лекциях для меня много нового, я все-таки слегка расслабляюсь. Все это понятно. Все это не страшно. И очень похоже на обычный университет на моей родной Земле.

Так что я расслабляюсь, ладошки перестают потеть, и я больше не вслушиваюсь в голоса вокруг. Кажется, курсантам не до меня, пока идут занятия.

Но потом наступает третья пара – Пси-защита и ментальная устойчивость

И все резко меняется.

Я обмираю, как только вхожу из коридора в новый учебный зал.

Остановлюсь на пороге, чувствуя, как по спине пробегает ледяной холодок. Наблюдаю, как по проходу между рядами впереди студентов идет наша преподавательница. В том, что это женщина сомнений нет. За мной застывают все курсанты, следят за каждым ее шагом.

“Нет. Только не она!” – проносится паническая мысль.

Но это, конечно же, она. Как не убеждай себя, но еще до того, как она обернется, я знаю: это – Сарна.

Я слышала о ней от Лиры и Амиры. Я уже сталкивалась с ней на кампусе.

Но я рассчитывала, что она у нас ничего не будет вести. По крайней мере, на первом курсе. Выходит, я ошиблась. С

трудом сглатываю и делаю первый шаг.

Сарна не оборачивается. Мне кажется, что она и не глядя знает, что студенты будут стараться бесшумно проскользнуть на занять свои места в аудитории.

Что-то в груди сжимается, я не могу даже толком вдохнуть. Мое плохое предчувствие вряд ли меня обманывает: этот урок станет для меня адом.

Как только аудитория заполняется, Сарна разворачивается, ее движения выверенные и плавные, как у хищницы на охоте. От нее невозможно оторвать взгляд.

– Приветствую вас на своем первом уроке, курсанты, – она еле заметно улыбается, но взгляд и голос остаются стальными. – Пси-защита – это не просто дисциплина, это навык, от которого зависит ваша жизнь.

Тишина в аудитории становится еще гуще.

– Если вы не можете защитить свой разум, вы – открытая книга для противника. А в бою это значит только одно – поражение.

Она останавливается, медленно скользит взглядом по рядам притихших студентов.

– Среди вас есть те, кто слаб. Вы не чувствуете, как вас читают. Не замечаете, как ваши мысли заменяются чужими, – произносит она почти лениво. – Но есть хорошая новость: как правило, эмирийцы сильны в псионике.

Она делает плавный поворот, и ее взгляд останавливается на мне.

Холод прокатывается по позвоночнику. Я заранее интуитивно чувствую, что она приберегла для меня особенное заявление.

– Но есть те, кому изначально не повезло. Всем известно, что разум землян подвержен влиянию извне и не может справиться с пси-защитой.

Я чувствую, как все внутри сжимается. Она не спрашивает, она заявляет. Как факт. Как нечто очевидное.

На меня устремлены взгляды всех в этой аудитории. И все они прожигают меня, словно насквозь. Я выпрямляюсь, стараясь не выдать нервозность. Пусть пялятся сколько хотят!

Сарна скрещивает руки на груди, глядя прямо в мои глаза:

– Именно этот факт делает землян, особенно их самок легкой мишенью для похищения работниками. Однако, эмирийские воины раз за разом приходят на выручку этим несчастным. Сегодня мы видим уникальное зрелище: землянка сама хочет овладеть моей дисциплиной наравне с эмирийцами. Что ж, не будем отнимать право на такую... отвагу.

Она намеренно делает паузу перед словом отвага, чтобы все отчетливо поняли, что вообще-то она скорее хотела сказать “слабоумие” или что-то подобное.

Тишина звенит. Я не знаю, что ответить. Я не хочу оправдываться.

Но ее взгляд давит, заставляет что-то сказать. Пауза затягивается.

И я выдаю первое, что приходит в голову:

– Я здесь, потому что прошла отбор. Если у вас есть вопросы, можете их задать ректорам.

Глухое "О-о-о" прокатывается по рядам.

Я не знаю, откуда у меня такая наглость, но слова выходят четко, без дрожи.

Сарна чуть поджимает губы. В ее глазах на миг что-то вспыхивает недоброе. Кажется, я только что нажила себе врага. И она отворачивается от меня, вышагивает по коридору между столами.

– Чтобы показать вам первостепенную важность моего предмета, покажу первое и самое простейшее упражнение. Ментальный натиск.

Я напрягаюсь. Мои внутренние тревожные сирены включаются на полную мощность. Пульс стучит в ушах, и следующие слова Сарны, я слышу через его ритмичные удары и гул.

— Все вы должны научиться скрывать эмоции, блокировать вторжение в ваш разум. Ваша задача – выдержать мой натиск.

Я чувствую напряжение в зале. Если даже эмирийцы встревожены, то как быть мне?

Сарна ухмыляется. Ей нравится произведенный эффект.

– Приступаем!

И в этот момент я понимаю, что она будет бить по мне первой.

Визуалы. Сарна

Девчули, принесла вам визуалов нашей “дорогой” Сарны.

Это она заходит в лекционный зал. Конечно, все застыли в проходе! Есть, на что посмотреть и пооблизываться!))

И вид спереди. Хороша, да? Но стервозна((

Как думаете, выдержит наша Юля?

Глава 11

Аудитория погружается в напряженную тишину.

Сарна выдерживает длинную паузу, словно наслаждается моментом. Я вижу, как ее губы чуть изгибаются в едва заметной ухмылке. Ей явно хочется ощутить мой страх, потому что она не сводит с меня глаз.

Но я давлю свой непроизвольный испуг усилием воли, стискиваю ладони в кулаки под партой. Мой пульс учащается, ладони холодеют. Я с вызовом смотрю на нее, чтобы она не рассчитывала, что я сейчас выскочу из аудитории, напуганная ее упражнениями.

Пусть будет, что будет.

Но в следующий миг атмосфера в зале меняется. Я краем сознания отмечаю, что дверь в аудиторию почти бесшумно открывается, запуская кого-то. Неужели кто-то посмел опоздать на урок “великой и ужасной” Сарны?

Некоторые курсанты с любопытством поворачивают головы. Но я сижу неподвижно, все так же глядя прямо перед собой, и лишь слыша спокойные и уверенные шаги вошедшего.

Я не успеваю повернуться, как голос, который невозможно не узнать, раздается над головами курсантов.

– Прошу не отвлекаться!

Киан. Я застываю на месте, забыв, как делать вдох.

Что он здесь делает?

Ректор плавно проходит вглубь аудитории, его шаги медленные, расслабленные, будто он просто решил прогуляться во время лекции по аудитории.

Он останавливается у стены, в паре шагов от места, где я сижу. Он делает легкий кивок в сторону Сарны:

– Продолжайте.

Сарна моргает, ее светлые глаза чуть расширяются. Но она быстро берет себя в руки.

– Это... неожиданно, гран ректор.

Ее голос ровный, но я вижу, как едва заметно напрягается и недовольно дергается линия ее плеч. Она точно не ожидала, что он зайдет. И, похоже, совсем не рада его визиту.

– Не беспокойтесь обо мне. – Киан чуть наклоняет голову, уголки его губ едва заметно поднимаются в ленивой полуулыбке. — Я просто наблюдаю. Все-таки у нас такой интересный состав группы.

Готова поспорить, что еще секунда и он подмигнет мне! Таким веселым взглядом он смотрит прямо на меня.

Не выдержав, я быстро отвожу глаза и сразу же натыкаюсь взглядом на Сарну. И впервые вижу ее раздражение. Это длится всего мгновение, но оно есть. Она злится, хоть и старается не показывать этого.

Я тоже закипаю внутри. Ректор веселится, а ее это злит, причем ее злость по непонятной причине направлена на меня!

– Как скажете. – ее голос звучит еще холоднее, чем обыч-

но.

Она снова делает шаг в центр зала и переводит взгляд на курсантов, обводит всех взглядом, словно пытаюсь вспомнить кто ее прервал на каком моменте.

– Вы остановились на упражнении “Ментальный натиск”,
– дружелюбно напоминает ректор.

Она больше не улыбается и не упивается произведенным эффектом, командует раздраженно:

– Приступаем!

Резко останавливается и прикрывает глаза.

И в тот же миг я каким-то шестым чувством чувствую, как от нее расходятся тугие волны. Сначала погружающие все словно в толщу воды.

Тишина, будто нырнул сразу глубоко, заполняет пространство вокруг, а воздух становится тяжелым и вязким. Я пытаюсь сглотнуть, но горло сухое, и вдох получается рваным и судорожным, как будто кислорода не хватает.

А потом я ощущаю, как от Сарны идет вторая волна. Она ощущается еще мощней первой. И если первая баюкала, словно теплые воды южного моря, то вторая бьет, словно цунами. Вырастает до запредельных высот прямо перед моим носом и обрушивается с силой.

Я не могу объяснить как это, я ее не вижу, но ощущаю каждой клеточкой своего тела.

Она ударяет, как гравитационная волна, пробегает по всей аудитории, прокатывается по каждому курсанту. Но, такое

ощущение, что она неравномерная, и пик удара, вся его мощь пришлась на меня.

Меня почти пришибает к полу, я невольно втягиваю голову в плечи и горблюсь, не с в силах противостоять ей.

Внезапно я будто слышу чужие мысли. Не слова – эмоции. Сомнение. Испуг. Злость. Уверенность в своей силе. Кто-то подавляет паническую мысль: "Только бы не я, только бы не я." Мы словно все становится одним организмом на миг, связанным пси-волной невиданной мощи.

Но затем все резко исчезает. И остаюсь только я.

Похоже, я понимаю, как это работает. Пси-волна обрушилась на всех, и нашла самое слабое звено. Меня. И отступила от всех, намереваюсь нацелиться на меня одну.

Я чувствую, как холод прокатывается по позвоночнику, пробирается под кожу, стягивает мышцы невидимыми цепями. Она внутри. Сарна врывается в мой разум, и он в ответ отзывается яркими образами, чужими голосами – эхом, как будто из другой жизни.

Я не вижу, но чувствую: что-то размытое, тёмное, жуткое, как кошмар, который не принадлежит мне, но каким-то образом связан со мной.

Я хочу вдохнуть, но легкие не слушаются. Сердце бьется о ребра, как пойманная птица о прутья клетки. Страх липкой волной штурмует вены, хочет вьестся в мою кровь. Я почти слышу гул от напряжения натянутых нервов.

Но что-то внутри меня сопротивляется. Моя клокочущая

злость не дает страху прорваться внутрь. И я... отталкиваю волну. Резко.

Сама толком не понимая как.

Просто выплевываю ее сознание из своего разума, будто выбрасываю паразита, что вгрызся мне в голову. И вдруг все исчезает. Стихает гул. Я резко моргаю.

Возвращаюсь в реальность с колотящимся сердцем, нагретым до температуры ядерного реактора. Оно шпарит мою грудь изнутри. Жарко, очень жарко! Тяну застежку комбинезона вниз, расстегивая на груди. Тяжело дышу. Меня словно на берег выбросило.

Озираюсь по сторонам. Вокруг меня тишина. Не могу ни на ком сосредоточить взгляд, все расплывается, голова кружится.

Киан. Его темные глаза смотрят на меня. Слишком пристально. Слишком внимательно.

Я не знаю, как я смогла выстоять под натиском Сарны. И не знаю, справилась ли я сама или он помог.

Глава 12

Я чувствую его взгляд, проникающий мне прямо в душу. Закрываю глаза от него, прячу их под свою ладонь, приставленную ко лбу.

Дыхание никак не хочет восстанавливаться после пережитого стресса. Глубоко дышу, стараясь успокоиться. Но ощущаю, что Киан все равно не отводит глаз.

Почему-то его пристальное внимание волнует меня кажется ничуть не меньше, чем ментальный натиск Сарны. А может и больше!

Я не знаю, сколько проходит времени к тому моменту, как голос Сарны выдергивает меня словно из густого тумана:

– Все свободны! На сегодня занятие окончено!

В тот же миг все приходит в движение.

Курсанты поднимаются, в аудитории нарастает шум, кто-то переговаривается, обсуждая произошедшее, но я не прислушиваюсь. В голове гулко отдаются собственные мысли. Засели в голове, как заноза, и не дают покоя.

Исподлобья бросаю быстрый взгляд на Киана, и натываюсь на его взвгляд. Он все еще смотрит на меня! К щекам приливает пунцовый румянец. Я быстро опускаю голову низко-низко, насколько возможно, чтобы скрыть его.

Взгляд ректора давит, проникает под кожу, заставляет сердце ускорять свой бег. И мне нестерпимо хочется выйти

отсюда как можно скорее.

Курсанты устремляются из аудитории. Я едва дышу, чувствуя, как пульс бешено скачет. Вливаюсь в общий поток студентов и выхожу в коридор вместе со всеми.

И только пройдя на нетвердых ногах несколько шагов по коридору, вдруг осознаю – на запястье нет комм!

Чёрт! Я в шоке смотрю на свою руку. Ну и где он?!

Неужели я забыла его в аудитории?

С упавшим сердцем разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, плетусь обратно, припоминая слова куратора, выдававшего комм всем первокурсникам перед началом занятий:

«Ваш комм — это персональный ключ-идентификатор. Без него вы не сможете получить доступ к корпусам, лабораториям и тренировкам. Потеря комм приравнивается к грубому нарушению правил безопасности...»

Я сжимаю кулаки, проклиная свою невнимательность. Как я могла его забыть?! Я ведь даже не помню, как его сняла и где. Неужели это последствия ментального натиска?

Но когда я подхожу к двери, застываю как вкопанная, услышав спорящие голоса ректора и Сарны.

– Вы сделали ошибку. – Голос Сарны холодный, в нем слышится леденящая злость. Легко могу представить, как она недовольно поджимает губы и щурит глаза.

– О? – Киан в противовес ей отвечает лениво, его тон слишком расслаблен, словно он развлекается.

– Эта рыжая Землянка, — Сарна делает паузу перед тем как выплюнуть свое решение: — Она не нужна здесь!

У меня перехватывает дыхание.

— Ты боишься ее? — Голос Киана чуть ниже, чуть тише, но теперь в нем больше... заинтересованности? Как будто он проверяет, как далеко может зайти этот разговор.

Я едва дышу, прижимаясь к стене.

– Я не боюсь, Киан. Мне нечего бояться. Но вот увидишь, она принесет много неприятностей Академии. Я лишь хочу позаботиться. Отчисли ее! Не спрашивай Арксиона, сам возьми и отчисли. У тебя ведь есть это право? Неужели ты не можешь этого сделать... для меня?

Тишина. Она тянется дольше, чем нужно. Мое сердце гулко стучит, буквально выпрыгивает из груди. “Для нее?” — я хмурю брови, пытаюсь переварить услышанное.

Станным образом, меня именно это ее заявление злит больше всего. Кровь вскипает в венах. Что за подлый прием манипуляции? Почему это Киан должен ради нее не говорить ничего брату о том, что хочет отчислить меня? И вообще за что меня отчислять?

Сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладонь, оставляют отметины.

Вздрагиваю, потому что в тишине слышу приближающиеся шаги. Неужели я обнаружила свое присутствие. Если сейчас меня застанут, подслушивающей за дверью, то это не добавит мне шансов не быть отчисленной в первую же неделю.

Быстрее, чем успеваю подумать о чем-то, действую на одних рефлексах. Рефлекс воеет в голове сиреной: опасность, беги! И я срываюсь с места, пролетаю коридор в считанные мгновения, сворачиваю за угол, и только тогда торможу.

Жду несколько бесконечно долгих секунд, прислушиваясь в ожидании шагов преподавательницы или ректора. Поверить не могу, что меня никто не преследует. Но похоже, что это так.

Резко выдыхаю через полуоткрытые губы.

Я подумаю обо всем этом...нет, не завтра, но хотя бы после всех пар и тренировок. И за коммом вернусь потом. Вероятность получить выговор пугает не так сильно, как возможность столкнуться нос к носу с Сарной или ректором. И я просто трусливо откладываю поиски комма на потом, в надежде, что оно как-нибудь само разрешится.

И конечно, ошибаюсь.

Глава 13

Я догоняю свою группу уже в тренировочном секторе, где находится полигон физической подготовки. Просторный зал, по бокам голографические экраны и оборудование, создающие переменную среду. Все максимально приближено к реальным условиям. Все движется. Стены могут смещаться, пол меняет градус наклона, гравитация скачет от нулевой до утяжеленной. Это не просто беговая дорожка или силовые тренировки. Это испытание на выживание, по крайней мере для меня.

Кто знает, может эмирийцев готовят к такому с пеленок? В детском саду учат или в первом классе. Меня жизнь к такому точно не готовила.

— Полоса препятствий в переменной гравитации! — раздается голос инструктора, поясняет: – это означает, что гравитация будет меняться хаотично – от нулевой до утяжеленной в три раза.

Мои одноклассники на низком старте. Смотрят вперед с предвкушением, готовы хоть сейчас рвануть. Одна я гляжу с опаской.

– Сегодня мы тренируем ваше умение работать в одной связке. Ваша задача пройти полосу препятствий всем составом группы. Иначе результат не будет засчитан ни одному из вас.

Естественно после этих слов, все взгляды устремляются на меня. Конечно, на мне разве что табличку не навесили “слабое звено”! Они всё решили заранее! Злость так и разбирает. Поджимаю губы и стискиваю кулаки. Только что я и сама была напугана предстоящим испытанием, но после такого – адреналин закипает в крови!

Я еще покажу им, кто тут слабое звено!

– Вы сами определяете стратегию и тактику прохождения полосы, – тренер объявляет последнее правило, дает команду: – Время!

И ... ничего не происходит. Парни вдруг понимают, что надо работать в команде, которой у нас по факту пока нет. Растерянно переглядываются, теряя драгоценные секунды.

Они были уверены, что пройдут полосу каждый сам по себе, а теперь, по-видимому, сомневаются, что со мной делать.

– Я пойду первой! – уверенно заявляю я.

В подтверждение своих слов бросаюсь вперед. Правда, меня быстро останавливает парень, имени которого я не помню:

– За мной будешь, рыжая!

Отодвигает меня в сторону и, слегка обернувшись, командует одноклассникам:

– Трое вперед! Ты, ты и ты! – Тычет пальцем в “первопроходцев”, – Потом я, потом Юля, за ней все остальные. Если она не выдержит, я ее вынесу с полосы. Прикроете меня?

Несколько голосов разом нестройно, но соглашаются. По-

сле чего, самый первый шагает вперед, следом еще один. Когда доходит моя очередь, я повторяю за ними: перекатываюсь, прыгаю, бегу, пригибаюсь.

Останавливаюсь как вкопанная перед первым препятствием. На полигоне создана пропасть и над ней свободно в воздухе парят платформы.

Курсант впереди прыгает первым, в этот момент гравитация ослабевает, и он чуть не перелетает дальше нужной точки.

— Шерз! — ругается он, балансируя на самом краю, но удерживается каким-то чудом.

Следующие прыгают удачно. Воодушевленная их примером, тоже разбегаюсь, прыгаю. И в этот момент гравитация резко возрастает. Теряю скорость и понимаю, что не дотягиваю. Мое тело тяжелеет, я чувствую, как воздух становится плотнее, а падение — неизбежным.

И в этот момент чьи-то руки врезаются в мое запястье, сжимая его железной хваткой. Рывок жесткий, резкий, болезненный.

Я вздрагиваю от силы сжатия, чувствую, как пальцы буквально впечатываются в кожу, дергая меня вверх и с силой подтягивая до края платформы.

Выбралась! Бросаю благодарный взгляд на одnogруппника, который неожиданно подмигивает мне. Ухмыляясь, произносит:

– Давай, Юля – Рыжуля, не тормози! Нам еще вверх полз-

ти! — кивает он на следующее препятствие.

Я следую глазами за его взглядом и вижу, как впереди идущие курсанты поднимаются вверх по имитации скалы. По цепочке, помогая друг другу.

Я чувствую, как дрожат ноги, и мышцы горят огнем, в то время как сердце захлебывается в собственном адреналиновом ритме. Пятнадцать метров вверх.

Отталкиваюсь, хватаюсь за выступ, подтягиваюсь на руках. С трудом отрываюсь от пола и двигаюсь вверх. Но в какой-то момент нога соскальзывает с небольшого уступа, я теряю равновесие, и тут он снова подхватывает меня.

Под попу.

Сильные руки толкают вверх, подсаживают.

— Давай, Рыжуй, не соскочишь!

Возвращаю ногу на место, забираясь выше. Пульс громко стучит.

Но в этот момент все обрывается, а сердце буквально выпрыгивает из груди.

— Стоп!

Голос стальной, твердый. Будто на кнопку нажимает своей командой. Все резко замирают на месте как вкопанные. Даже звуки все исчезают вмиг.

Оглядываюсь вниз, изо всех сил стараясь удержать равновесие. Так и есть! Я не обманулась в своих предположениях. На платформе стоит Арксион.

Он медленно обводит всех взглядом, но затем его сталь-

ные глаза задерживаются на мне.

— Юлия, для вас испытание на сегодня закончено. Следуйте за мной. Остальные – продолжайте!

Я не успеваю ни возразить, ни возмутиться. Он мигом оказывается у имитации скалы, на которой я пытаюсь закрепиться, оттесняет плечом курсанта, стоящего внизу. И легко снимает меня, словно неразумного котенка, по своей глупости забравшегося на дерево.

Ставит на землю, мажет по мне потемневшим злым взглядом.

И тут же отворачивается от меня и идет, уверенный, что я последую за ним. Интересно, давно ли он наблюдал за нашими испытаниями?

Дыхание сбивается, в ушах пульсирует кровь, но я делаю шаг вперед, несмотря на то, что у меня слезы наворачиваются на глаза от обиды и несправедливости. Неужели я была настолько хуже всех, что он собирается мне сообщить, что я недостойна учиться в Академии?

Глава 14

“Можно тебя на пару ночей?”

Можно на пару снов?”

Джио Росси

Арксион

Я вижу, как ее трогают. Курсантики. Мальчишки!

Кто-то хватает ее за запястье, кто-то подхватывает за талию. Ну и итог – один сопляк просто подсаживает ее под попу, держит обеими руками, толкает вверх.

Юля тоже хороша: позволяет это все делать, сидит в его лапах, словно так и надо! Рычу про себя. Понятно, что выхода у нее нет, иначе б свалилась. Но бесит!

Курсанты называют это поддержкой в испытании. Я называю это лишним.

Стою в стороне, скрестив руки на груди, и вижу, как ее бесконечно трогают, как она сглатывает напряжение, но не жалуется.

Не жалуется. Но я вижу все!

Я вижу, что она без комм. Понимаю, что нет записи. А это значит, что если она сейчас свернет себе шею – никто даже не узнает, как это произошло.

Мальчишка нарочито медленно ее поднимает. На рывок

ему требовалась миллисекунда, а он тратит пять! ПЯТЬ! Секунд! Это в пятьсот шерзовых раз больше, чем было нужно.

Он же эмириец! Но ведет себя, как кто-то из обычных рас, не входит в гиперрежим. Хотя кого я обманываю?

Ведет он себя как раз как настоящий эмириец, не избалованный вниманием женщин. Ищет везде свою кэйтру, или просто жену.

На Эмирии девочки – огромная редкость. Вот и распустил парень лапы.

Терпение натянуто струной, еще миллисекунда, – и я ему эти лапы вырву. В груди все клокочет.

Шерз!

Я должен подумать об этом раньше. Я должен был не допустить!

И вот, ловлю себя на мысли, что злюсь не на курсанта, который ее трогает, а на нее.

На ее глупую, упрямую манеру сжимать зубы и молчать. На ее стремление доказать, что она справится. На ее рыжие, выбившиеся из косы пряди, которые почему-то переключают мое внимание с серьезных вещей на мысли, за которые Киан бы мне врезал. Да я бы сам себе врезал! Но предпочитаю делать вид, что я здесь – лишь ректор, наблюдающий за групповой тренировкой и успехами рыжей Землянки

Шерз. Шерз! Шерз!!!

— Стоп.

Голос выходит четко, без лишних эмоций, но с весом, ко-

торый заставляет замереть всех. Верю, что будь здесь птицы, они бы тоже замерли в полете.

Она оглядывается, встречается со мной взглядом, и тут же отводит глаза.

Она знает, что я наблюдал. Тревожится. Я чувствую это всем телом. Неужели этот юнец ей так дорог? И она готова продолжать, лишь бы он плелся за ней след в след?

— Юлия, для вас испытание на сегодня закончены. Следуйте за мной. Остальные – продолжайте! – произносит мой голос будто отдельно от меня.

Она моргает, не понимает. Но я не планирую повторять. Просто быстрее, чем она успеет подумать хоть что-то, оказываюсь рядом, устраняю курсантишку со своего пути, подхватываю ее за бедра, ссаживаю вниз.

Она стоит передо мной. Руки прикоснувшиеся к ней жжет нестерпимым огнем. Вся моя натура требует хватать эту самочку и тащить в свой укромный угол. Может быть, поделиться с братом. Или нет. Не знаю, не решил. Но утащить ее отсюда охота неимоверно. Стянуть ученический комбинезон. Распустить ее волосы, намотать на кулак...

Стоп! Я– ректор, – напоминаю я себе, – Она тут студентка. Мелкая. Запыхавшаяся. Взъерошенная. И в глазах огонь. Обжигает, рождает внутри меня ответный.

Разворачиваюсь и иду. Она идет за мной.

Чувствую, как сбивается ее шаг, как она старается не смотреть на меня, как пытается держать голову выше, чем у

неё выходит.

И мне это не нравится. Не нравится, что я чувствую ее страх. Не нравится, что я хочу защитить ее от всех. И от себя тоже.

Схватить ее, притянуть ближе, убедить, что ей нечего бояться. Не сейчас, когда я рядом!

Я чувствую, как кулаки сжимаются сами собой, а челюсть сводит от напряжения. Останавливаюсь, она чуть не врезается в мою спину. Разворачиваюсь к ней:

— Ты потеряла комм, – говорю резко, не могу сдержать эмоций.

Она опускает голову.

— Я... просто не заметила, как он слетел.

Оправдывается.

Я достаю из кармана другой комм. Свой. Я не знаю, почему так делаю. У меня был стандартный студенческий.

Но я даю ей свой. Запасной.

Смотрю, как она поспешно натягивает его на запястье. Он огромный, болтается на ней. Она поднимает на меня глаза, собираясь, видимо, сообщить, что он ей не подходит. Но замирает. И смотрит шокировано на меняющийся браслет.

Я знаю, что она сейчас чувствует, как его поверхность нагревается, словно оживает. Принимает ее. Сейчас он – ее, больше точно не слетит. Он ее выбрал. Как будто он понимает что-то, чего я не хочу признавать.

Как будто он уже сделал выбор за меня.

И я бешусь еще сильнее.

Я знаю, что нужно сказать.

Что она безответственная. Что больше так делать нельзя.

Что курсант не должен терять идентификатор, потому что это угроза безопасности.

Но я говорю другое:

— Носи.

И все.

Она кивает.

Я отворачиваюсь. Шагаю прочь. Шерз бы тебя побрал, Рыжуля!

Глава 15

Я не понимаю, что сейчас произошло. Я должна быть рада, что мою тренировку прервали, и ректор меня вытащил с испытаний, которые я, возможно, и не прошла бы. Но не придется ли мне теперь доказывать группе, что я – не слабая?

Радости от того, что избежала сложного задания, совсем нет. Вместо нее внутри меня разрастается беспокойство, в котором я не могу толком разобраться. Слишком много всего сразу наслаивается.

Ректор Арксион. Он был злой. Не просто недовольный – он был взбешен. Он не отменил испытания для группы, но снял меня с них лично, будто я не могла пройти их сама.

Но при этом выдал новый комм. И ушел.

Я даже не успела возразить или сказать, что найду свой старый сама, или что это недоразумение, глупая случайность.

Будто забыла все слова разом, натянула молча браслет, который тут принял форму моей руки, настроился, будто и не было у него других владельцев, кроме меня. Теперь он точно не слетит, не исчезнет, не потеряется. Теперь он словно часть меня. И вроде это должно радовать. НО!

Именно это пугает больше всего.

Я заставляю себя сделать шаг. Потом еще один. Дыхание

сбивается, в голове мысли скачут от одной к другой. Не успеваю додумать ни одной из них.

Только чувствую ректорский взгляд, даже сейчас, когда он уже ушел, когда его нет рядом. Мне кажется, что он все еще здесь, стоит рядом, смотрит, как я сжимаю в кулаке свое запястье, чувствуя гладкую поверхность нового комм.

Оглядываюсь по сторонам. Но никого рядом нет. Я одна. Арксион давно скрылся из вида.

Возвращаться за старым коммом в учебный корпус – теперь нет смысла. На испытательный полигон, – видимо, уже тоже.

Я трясую головой, отгоняя мечущиеся мысли, и ускоряю шаг, направляясь в свою комнату. Нужно привести их в порядок, выкинуть все из головы.

Но, конечно же, Академия не дает мне такой возможности.

— Юля!

Я вздрагиваю от неожиданности и вскидываю голову. Передо мной стоит Итан. Улыбается, как обычно, легко и беззаботно, будто все, что происходит в этом вокруг – просто интересный жизненный опыт. Мельком окидывает меня взглядом, и конечно же замечает комм! В его глазах проскальзывает заинтересованность. Теперь Итан внимательно разглядывает мое запястье.

— Ого, — тянет он.

Я тут же прячу руку за спину, но понимаю, что это глупо

— он уже видел.

— Что? — спрашиваю я, стараясь звучать спокойно, но голос предательски дрожит.

— Крутой комм, — Итан чуть склоняет голову, разглядывая меня с интересом. — Под тебя адаптировался? Никогда не видел такого у первокурсников.

Я молчу. Не знаю, что сказать. Придумывать ложь? Это глупо. Говорить правду? Кажется, еще глупее.

Итан не настаивает. Просто усмехается и, проходя мимо, бросает через плечо:

— Тебе идёт, — подмигивает мне весело и удаляется как ни в чем не бывало.

Я стою, как вкопанная, провожая его взглядом. Мне идет?!

Да мне плевать, идет или нет! Это вообще не то, о чем стоит думать сейчас! Но против своей воли, начинаю разглядывать комм.

Он красивый, сложно оторвать взгляд. Синие огоньки словно разговаривают со мной своим перемигиванием. Он плотно обхватывает мою руку, но нигде не сдавливает и не болтается, словно является продолжением меня.

Я резко выдыхаю, решая, что попозже во всем обязательно разберусь, а сейчас мне просто необходимо остаться одной, и я быстрым шагом ухожу в свою комнату.

А ночью мне снится сон. Я проваливаюсь в него резко, неумолимо, как в пропасть.

Все начинается с тишины. Будто я стою в темной комнате. В ней холодно и пусто. Как и на моей душе. Леденящий страх проникает внутрь, заполняя каждую клеточку тела. Я оглядываюсь, но пространство кажется зыбким, ненастоящим, словно нарисованным тенями.

И тут я вижу Сарну. Она стоит в центре комнаты, сложив руки на груди. Её фигура словно вырезана из мрамора – безупречная и неподвижная. Она смотрит прямо на меня, не мигая, ее светлые глаза сияют в темноте, как морозные звезды.

— Ты не понимаешь, во что вляпалась, — говорит она ровным, безэмоциональным голосом, от которого у меня пересыхает в горле.

— Ч-что? — хочу прошептать я, но не могу произнести ни звука, как ни стараюсь. Будто кто-то забрал у меня голос.

— Они тебя сожрут, Юлия. Оба. Ты им не нужна. Просто игрушка на пару ночей.

Меня пробирает холод от ее слов и ледяного тона.

Сарна склоняет голову, ее губы трогает легкая насмешка.

Я открываю рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент темнота взрывается, стены комнаты разлетаются в клочья, и я падаю в пустоту.

Дыхание сбивается, на коже выступает холодный пот.

И я просыпаюсь.

Глава 16

Утром следующего дня по дороге в сторону учебного корпуса, я стараюсь не думать о комме. Но, конечно же, по закону подлости у меня ничего не выходит. Чем больше я стараюсь, тем больше встревоженных мыслей роится в моей голове. словно улей гудят, заставляют сердце быстрее и резче отстукивать свои удары.

Сжимаю-разжимаю пальцы, прячу запястье в рукав и делаю вид, что меня ничего не беспокоит. Но сам факт того, что комм теперь не снимается, – в я весь остаток вчерашнего дня и утро сегодняшнего посвятила этому занятию. Этот факт не дает покоя.

После кошмара с Сарной в главной роли внутри остался осадок тревоги. «Они тебя сожрут, Юлия. Оба» — ее голос до сих пор эхом звучит в голове. И как только я ни пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, у меня ничего не вышло.

Но хуже всего то, что я боюсь, что она права в моем сне.

Но не успеваю я дойти до нужной аудитории, как ощущаю, что что-то не так. Смутное беспокойство быстро прекращается в давящую уверенность.

В коридоре перед аудиторией собралась небольшая группа курсантов. Они разговаривают негромко, но при моем приближении разговор показательно замолкает.

Я едва успеваю сделать шаг внутрь, как сразу ловлю несколько взглядов.

— Юля, не хочешь рассказать про свой разговор с ректором? — первым подает голос тот самый парень, что помог мне на испытаниях. Кажется, Зейрон. Я еще толком не запомнила имена сокурсников.

Я останавливаюсь в дверях, оборачиваюсь. И не сразу понимаю, что, наверно, это была моя ошибка. Стоит одному нарушить молчание, как говорить начинают сразу все. Несколько вопросов летит в меня, словно жалящие осы:

— Откуда у тебя такой комм?

— Откуда и у всех, — отвечаю с натянутой улыбкой, надеясь, что они удовлетворятся ответом и отстанут.

Но не тут-то было.

— Да ладно! — фыркает один из курсантов, стоящих рядом. — Это не студенческий комм.

Тут же демонстрирует свой, свободно болтающийся на руке, стандартного размера.

Они переглядываются, и тут же кто-то за моей спиной бросает:

— А вдруг ректор метит территорию?

— Метит? Или уже забрал? — ухмыляется еще один.

Я стискиваю зубы. О чем они вообще?!

— Она же не кэйтра, у землян нет такого!

— Да? — кто-то смеется. — Может, у нее тоже трио будет?

Сердце колотится в груди. Я не понимаю, о чем они говорят. Какое, к черту, трио?! В груди полыхает жар от несправедливой обиды вперемешку со злостью.

Я делаю шаг вперед, готовая высказать им все, что думаю.

Но тут раздается совсем другой голос, заставляющий всех замереть, словно мы в кино, и кто-то невидимый нажал кнопку “Стоп”

— Что за мерзость я только что услышал?

Тишина.

Гул голосов исчезает, как будто его выключили.

Я застываю на месте, но не одна. Все парни в коридоре резко вытягиваются в струнку.

А рядом с нами, буквально в двух шагах, стоит Киан.

Все его тело напряжено, черные волосы гладко зачесаны назад, взгляд холодный, как лед. Ого! Я думала, что это мне досталось его холодности, когда они с братом в мой первый день разговаривали о моем отчислении. Но теперь понимаю, что тогда ректор Киан был просто сама доброта и мягкосердечность, по сравнению с тем, что он сейчас. Глаза буквально молнии метают. Смотрит так, что хочется под землю провалиться. Даже мне.

Воздух кажется остывает до минус ста, еще немного и пар пойдет изо рта ректора, когда он металлическим тоном произносит:

— Курсант Хесар, курсант Эйлон, курсант Зейрон.

Парни переглядываются.

— Гран ректор...

Голос Киана не громкий, но от него мурашки бегут по коже.

Он делает шаг вперед, и я ощущаю, как воздух становится гуще.

— Вы забыли, где находитесь?

Тишина.

— Я спрашиваю, вы забыли, где вы учитесь?!

— Н-нет, гран ректор.

— Тогда почему ведете себя как отборный сброд?!

Я впервые слышу, чтобы Киан повышал голос.

В его словах нет ярости. Но есть что-то страшное – разочарование. И все чувствуют это, стоят, потупив взгляд. Даже я глаза опускаю, будто и моя вина есть в том, что ректор недоволен.

— Вы позорите честь Академии, – Он делает паузу. — Вы позорите честь Эмирии.

Курсанты бледнеют. Киан переводит взгляд на каждого из них.

— Запомните раз и навсегда. Юля – не ваш приз, но и не игрушка, чтоб вы смели потешаться. Раз она здесь, значит тут ее место. И не вам решать будет ли она кэйтрой, а если будет, то чьей, – а только ей!

Я резко вскидываю голову, но Киан даже не смотрит в мою сторону.

Визуалы.

Девочки, давненько не приносила вам визуалы.

Это десантский комм. Крутая вещица. очень большим функционалом обладает. И вот еще что: оказывается, умеет выбирать себе хозяина... или хозяйку!

И наша девочка на испытательном полигоне. Как думаете, есть от чего беситься ректору Арксиону? Да и Киану тоже?

Глава 17

После неожиданного появления Киана вокруг меня словно вакуум образовывается. За целый день ни одного косого взгляда или летящего вслед: “Рыжая, смотри!”.

Вообще никаких взглядов и никаких слов!

Я будто в невидимку превращаюсь резко для всех окружающих. И, если раньше мне было не по себе от назойливого внимания к моей персоне. То теперь, напротив, – мне не по себе от того, что меня словно нет.

Если так пойдет, то я в изгнание начну себя ощущать. Тем не менее, трусливо молчу молчу и не начинаю разговоров первой.

Так проходит весь день.

Злюсь на ректоров.

А ночью долго не могу заснуть, прокручивая раз за разом каждое мгновение нашего общения и с Арксионом, и с Кианом.

И с ужасом осознаю, что, несмотря на мою растерянность и злость, мне нравится их странное внимание. Пульс частит, крутит сердце на высоких оборотах. Еще немного – и, кажется, я взлечу от его ритма на четвертой космической скорости.

Старательно убеждаю себя, что я себе все придумываю. И ректоры просто пристально следят за мной, потому что я

иномирянка тут. Хотят создать для меня комфортные условия. Но каждый раз, когда я почти достигаю успеха, перед глазами встают темные глаза кого-то из ректоров, их раздувающиеся ноздри. Я буквально каждой клеточкой тела ощущаю их властную ауру. Даже сейчас, когда никого из них рядом нет. И бесконечно ворочаюсь в кровати. Меня бросает то в жар, то в холод. В голове – полная сумятица.

А с самого утра все идет наперекосяк.

Просыпаюсь в гудящей головой и ломотой во всем теле. Мне хочется только одного – остаться в комнате и завернуться в одеяло. Тяжело вздыхаю и выбираюсь из постели, ругая себя за то, что вчера поздно уснула и, конечно же, не выпалась.

Пока идут занятия, не сразу замечаю, что со мной что-то не так. Просто все вокруг кажется слишком ярким, от чего слезятся глаза, а звуки – громкими и слишком раздражающими. Но списываю это на усталость после вчерашнего.

В конце концов, ничего удивительного: разговоры, испытания, сначала Арксион, потом Киан, комм еще этот ректорский!

Но уже к середине дня становится ясно – похоже, я простыла. Тело ощущается будто не мое, движения замедляются и даются с трудом, температура скачет – меня то бросает в жар, то бьет дрожь.

Я с огромным удовольствием оказываюсь в своей комнате в надежде отлежаться и выздороветь к завтрашнему дню.

Но нет, жилые корпуса Академия Космодесанта не про уютные вечера с горячим чаем. Здесь даже поболеть нормально нельзя, эта новость словно в воздухе распространяется молниеносно.

— Юля, ты чего такая зеленая? — Амира появляется передо мной, сложив руки на груди. Словно я никуда не улетаю с земли, смотрит на меня словно она моя воспитательница в детсаду, а я — нашкодившая воспитанница старшей группы.

— Я? Нормальная я. — бурчу я, оправдываясь.

— Ага, нормальная. — подключается Лира, хмурится. — Ты же сейчас просто упадешь.

Я отмахиваюсь, делая вид, что все хорошо.

Но стоит мне попытаться сделать шаг от двери к своей кровати, как мир кренится набок, ноги становятся ватными, а в глазах темнеет.

Чьи-то руки подхватывают меня раньше, чем я успеваю встретиться с полом.

— Шерз, Юля, ты же отключилась сейчас! — ругаются девушки одновременно.

— Все нормально... — упрямо лепечу я, уверенная, что мне нужно просто отлежаться.

Но никто меня не слушает.

Амира укутывает меня в одеяло, а Лира нажимает кнопки на панели моей комнаты, достает аптечку.

Вау, я даже и не знала, что у меня аптечка есть! Тем временем Лира, вынимает из нее маленький флакон с жидко-

стью странного цвета. Откручивает крышку и сует мне под нос:

— Пей! Через час будешь здорова! Главное, поспать потом.

Я морщусь. Запах из флакона какой-то очень уж неприятный и странный.

— Что это? – подозрительно спрашиваю.

— Как что? Лекарство! – безапелляционно заявляют обе, – как раз от простуды!

Я бросаю на них недоверчивый взгляд, но выпиваю залпом. И уже через мгновение понимаю, что совершила самую большую ошибку в своей жизни. Где-то внутри взрывается ядерная звезда.

Жар охватывает тело, пульс зашкаливает, кожу будто начинает покалывать изнутри миллионов раскаленных иголок.

— Чего-то ей нехорошо!

— Ты уверена, что дала нужную дозировку?

— Может, стоило сначала проверить?

Мир начинает плавиться, превращаясь в мешанину цветов и звуков.

— Все... норма... — пытаюсь сказать я, но губы не слушаются, получается какой-то невнятный шелест.

Последнее, что слышу перед тем, как отключиться, — суетливые голоса подруг. А потом чьи-то сильные руки подхватывают меня с пола.

Я просыпаюсь в медблоке, в регенерационной капсуле, за

секунду до ее открытия.

— Юля, ты как?

Моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд. Передо мной стоит высокий мужчина в медицинской форме.

— Вас уже доставали с того света, курсант?

— Н-нет?

Стараюсь понять изюм из всех сил его странный медицинский юмор. Но выходит не очень. Хмурюсь непонимающе.

— Значит, все впереди. — Он качает головой. — Что ты там выпила?

Я пытаюсь вспомнить.

— Какое-то лекарство из аптечки...

Врач громко вздыхает и прижимает пальцами переносицу.

— Хмм. Стандартная аптечка? Надо же! Возможно, эмирийские методы тебе не подходят. Странно конечно... — размышляет он сам с собой.

В его глазах вспыхивает интерес, что я чувствую себя подопытной мушкой. В голове проносится безумное предположение, что сейчас он объявит, что мой случай уникальный, и он будет писать на его основе докторскую диссертацию?

Он делает пометку в планшете.

— Как итог: скачок температуры, перегрузка нервной системы, давление нестабильное.

Я только открываю рот, но он меня опережает:

— Не волнуйся, ты сейчас уже в норме. Капсула все скор-

ректировала.

— Спасибо! — благодарю его от души, пытаюсь улыбнуться. — Так я пойду?

— погоди! Это еще не все! — Он бросает на меня долгий взгляд. — Твои показатели... не совсем привычные. Так что пока я не могу тебя отпустить.

Глава 18

«Можно тебя на короткий вдох, выдох, мурашек бег?»

Киан

— Ты идиот.

Я произношу это спокойно. Четко. Почти равнодушно.

Аркион смотрит на меня снизу вверх, сидя на краю стола в нашем кабинете. Нога закинута на ногу, выражение лица ленивое, но я-то его знаю. В его глазах пляшут искры злости.

— О, так я идиот? — произносит он, растягивая слова, но голос подрагивает от сдержанного раздражения. — А ты у нас, выходит, гений?

— Я, может быть, и не гений, но на твоём фоне — точно гений!

— Ну, конечно, — закатывает глаза брат.

— Ты отдал ей комм, Арк! — озвучиваю свои претензии.

Аркион недовольно щурится, наклоня голову чуть набок. Смотрит в упор. Словно ему нравится бесить меня.

— Ты в курсе, что ты повторяешь одно и то же уже десятый раз?

Я скрещиваю руки на груди, чувствуя, как во мне закипает злость. Врезать бы ему, но я не уверен насчет того, дерутся ли ректоры друг с другом. Надо уточнить, что там в инструкции на этот счет.

— Ты вручил землянке персональный комм, Аркион. Не

студенческий. А свой! – Произношу чуть ли не по слогам. Для непонятливых. Или прикидывающихся таковыми.

— И что? – он делает вид, что реально не понимает.

— Шерз, да ты вообще понимаешь, что это значит?! – закипаю еще сильнее.

Он отмахивается, как будто я несу бред.

— Я дал ей комм, потому что она потеряла свой. Вот и все.

— Не все! – Чувствую, как скулы сводит от ярости. — Комм принял ее. Он адаптировался. Теперь он ее, Аркс. Шерза три его теперь снимешь!

— Да неужели? — Арксион ухмыляется. Нагло. Самодовольно.

Выходит, что такой и был у него план?

Разговор заходит на второй круг. Или на десятый. Похоже, я сбился со счета. Конечно, он все прекрасно знает и понимает. Лишь изображает удивление, но даже и не старается особо. Полностью доволен происходящим.

А я жалею, что послушал его и не отчислил Юлю в первый же день.

Ладони сжимаются в кулаки.

— Ты привязал ее к себе, Арк! Или, возможно, даже к нам обоим? Одного не пойму: ты нарочно это сделал или просто сглупил?

Замолкаю. Вопрос виснет в воздухе. В общем-то без разницы, специально или по глупости. Итог один: мы теперь связаны. Звучит, конечно, по-идиотски. Но между нами те-

перь связь. По комму.

Аркс морщится:

— Прекрати! Сделанного не вернуть! Что теперь беситься?

Я делаю шаг вперед. Он смотрит на меня напряженно, словно предчувствует мою атаку. И при этом все равно остается верен себе. Назло мне тянет слова, говорит чуть ли не нараспев:

— Ты злишься не потому, что это был неправильный поступок. И не потому, что не получил от меня никаких объяснений. — Ухмыляется мне в лицо: — А потому что это был не твой комм!

— Я злюсь, потому что ты несешь бред, Аркс! — восклицаю, прерывая его странную речь.

Голос мой ровный, но внутри все пульсирует глухим напряжением. Арксион резко вскакивает со стола.

— Нет! Ты злишься, потому что тоже запал на эту рыжую. В комнате на мгновение повисает напряженная тишина.

— Повтори?

— Ты. Запал. На нее.

Я вижу, как в глазах брата вспыхивает опасное пламя. Он сжимает челюсть, делает шаг вперед, но в этот момент на моем запястье слабо вибрирует комм. И у Аркса тоже.

Оповещение.

Сердце ухает вниз. Последний раз когда мы одновременно получили сигнал на комм — это было сообщение о гибели

Кэйроса, нашего старшего.

На краткий миг рефлекторно пересекаемся взглядами, прежде чем опустить их на браслеты. Я знаю, что Арк о том же вспомнил. Не отпускает нас. Да и шерз отпустит! Но сейчас про другое.

Оба смотрим на коммы.

“Критическое состояние здоровья. Срочная госпитализация”

Я замираю. Это про Юлю.

Аркион хмурится, читает еще раз. И, видимо, потом еще пару раз. Поверить не может.

Снова обмениваемся с ним взглядами.

— Только не это, — произносит Арксион глухо. Он уже в движении. Срывается с места, разворачивается и направляется к выходу.

— Вот поэтому ей и нужен был мой комм! — Зло бросает мне, обвиняя во всех грехах заранее именно меня.

— Ты куда?!

— В медблок, шерз возьми!

— Ты вообще ректор или ...

Но Арксион уже не слушает, скрывается за дверью.

Я стискиваю зубы.

Гнев пульсирует в венах. Какого шерза он так рвется к этой девчонке?! Почему ему вообще есть до нее дело?! И почему меня бесит это?

Сажусь за стол. Просто жду. Смотрю на комм. Так прохо-

дит одна минута.

За ней – вторая.

Я не буду, как он! – упрямо убеждаю себя вслух.

Не стану бросаться за какой-то курсанткой, нарушая все правила, которые мы сами здесь устанавливаем. И следим за их неукоснительным соблюдением.

Проходит третья.

На комме загорается новое оповещение. Даже не понимаю, что раньше слышу: свой разгоняющийся пульс или сигнал оповещения.

Похоже, одновременно.

Я чувствую, как в груди что-то раздувается словно воздушный шар и схлопывается, оставляя пустоту, пока я проматываю сообщение:

“Состояние стабилизировано. Показатели остаются критически низкими. Истощение энергорезерва”

Шерз! Шерз!!!

Вылетаю в коридор.

Сердце глухо бьется в груди, требуя одного – добраться до медблока. Быстро! Сейчас!

Злюсь ли я? Да! Сто раз Да!

Но теперь уже не на Арксиона, а на себя. Какого Шерза не рванул сразу к ней? Что из себя строил? Да, знаю, я – так себе ректор, но сейчас мне на это наплевать!

Я не просил себе этой работы. Назначили – терпите!

Я же привык действовать на инстинктах, я — воин, а не шерзов ректор! И сейчас срабатывают отработанные до автоматизма военные привычки: быстро реагировать на опасность, защитить, спасти.

По крайней мере, я себе так это объясняю. Что к любому бы так дернулся, торопился бы все равно. Но тороплюсь к ней.

Ненавижу это делать! Каждый шаг — это контроль. Каждое движение — рассчитано. В бою нет места спонтанности, нет места эмоциям. Они мешают видеть картину целиком, отвлекают от сути.

Но сейчас я влетаю в медблок так, будто за мной гонится крейсер Вальгарры. Двери разъезжаются передо мной с легким шипением.

Прохожу внутрь, сканирую помещение взглядом. Но вижу только ее. В облаке рыжих локонов, разметавшихся по подушке.

Юля.

Лежит в капсуле. Глаза закрыты, лицо бледное, на коже проступает испарина. Яркие кудри оттеняют белизну кожи. Не дают отвести взгляд. Словно гиперновая звезда.

Рыжая.

Грудь вздымается ровно, дыхание стабильное, хоть и слабое.

Рядом с ее капсулой — Арксион. Естественно.

Он стоит, скрестив руки, но я вижу, как напряжены его

плечи. Он не смотрит на меня. Взгляд прикован к монитору над капсулой, где бегут строки медицинских данных.

Я подхожу ближе. Медик в белоснежном форменном комбинезоне поворачивается ко мне и чуть склоняет голову в приветствие:

— Гран ректор!

Киваю нетерпеливо. Мне не до взаимных расшаркиваний и приветствий.

— Докладывай, — коротко требую.

Медик бросает короткий взгляд на Арксиона, но тот молчит, как будто даже не слышит нас.

— Состояние стабилизировано. Острая реакция организма на вирусную инфекцию, осложненную истощением энерго-резерва.

Я резко сжимаю челюсть.

— Переведи, что это значит.

Медик моргает, но быстро исправляется:

— Она слишком ослабла. Иммунная система не адаптирована к нашей среде, а стрессовые нагрузки и физическое истощение усугубили состояние.

— Какие стрессовые нагрузки?

— Учебные испытания, ментальное давление, физическая перегрузка, недостаток отдыха...

— Кто-то воздействовал на нее пси-атакой?

Я не просто так задаю этот вопрос. Слишком хорошо помню последний урок Сарны.

Медик смотрит в свой терминал, пролистывая данные.

— Следов глубокого ментального вмешательства нет, но психоэмоциональный фон нестабилен, энергорезерв не восполняется.

Я сжимаю кулаки.

— В каком она состоянии сейчас?

— Капсула восстанавливает баланс, но...

Медик колеблется, и это бесит меня больше всего. Рычу практически:

— Но что?

Он выдыхает, переводя взгляд на монитор.

— Ее показатели нестабильны. Организм Землянки работает не так, как у эмирийцев.

— То есть?

— Я... не уверен. Это не просто усталость или нехватка энергии. Ее резерв не восполняется так, как должен.

— Что это значит? – хмурюсь.

Медик пожимает плечами.

— Не могу сказать с уверенностью. Мы никогда не изучали землян на таком уровне. Их физиология отличается. Может, это просто естественная реакция на адаптацию. А может – что-то другое.

Я резко поворачиваю голову к Арксу.

— Ты понимаешь, что с ней? – спрашиваю, просто лишь бы что-то сказать ему. Непривычно видеть его таким молчаливым и напряженным.

— Меня спрашиваешь или себя? – откликается он мне в тон.

Я стискиваю зубы. Но хотя б узнаю брата – он всегда такой. Перевожу взгляд на нашу рыжую проблему.

Смотрел бы и смотрел.

Красивая. Беспомощная такая, что сердце сжимается. Непривычно.

Странно волноваться еще за кого-то, кроме братьев... брата.

Мы оба смотрим на нее, внезапно осознавая, что не имеем ни шерзового понятия, что с ней делать. И она словно чувствует, что смотрим неотрывно, открывает глаза. Обводит всех взглядом. Не удивляется, когда видит нас обоих тут. Словно так и надо.

Вдох. Выдох.

Обычная забота ректоров о курсантке. Теперь осталось убедить себя, что это ничего не значит.

Потом – убедить брата. Потом – всех остальных.

Дорогие девочки!

Зову вас в свою новую книжку

Меня спасли двое чертовски привлекательных инопланетян. Трижды. Но на четвертый раз они решили, что хватит

с них мотаться каждый раз ко мне на Землю. Поэтому они просто решили меня забрать к себе. С котом! Он был не против.

А вот меня забыли спросить! Забрали ииии....

В тексте точно будет:

♥# многомужество 18+ (горячо и нежно)

♥# настоящие мужчины

♥# неунывающая героиня (и ее котик)

♥# Юмор, любовь и обязательный ХЭ

Идти читать по ссылке: <https://litnet.com/shrt/9H7c>

Глава 19

Просыпаюсь от короткого, но тяжелого сна, словно из-под толщи воды вынырываю. Сначала звуки доносятся неясным гулом, лишь распознаю, что это несколько голосов. Сон никак не хочет проходить, сладко шепчет и уговаривает не распахивать глаза. Открываю медленно веки.

Взглядом утыкаюсь в прозрачный потолок капсулы. И в тот же миг окончательно просыпаюсь, вспоминая, что я в регенерационной капсуле в медостеке.

Моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд сквозь стекло на тех, кто собрался снаружи.

В затылке что-то покалывает слегка, но боли нет, скорей ощущения как от очень слабых, на грани чувствительности, колких разрядов тока.

Крышка капсулы распахивается.

И я натыкаюсь на взгляд.

Нет. Два взгляда сразу.

Ректоры следят за каждым моим малейшим движением, словно коты за мышкой. А вот доктору до меня словно и дела нет, он демонстративно отвернулся, разглядывает панели на стенах.

– Что-то не так? – мой голос звучит слишком громко в тишине. Голос ломается на середине фразы.

Прочищаю горло и снова спрашиваю. Приподнимаюсь на

локтях и сажусь. Почему-то кажется, что они словно хищники, а я – жертва, на которую они охотятились, и наконец загнали.

Сейчас случится последний рывок, и мне конец.

Даже дышать становится тяжело от их пристального внимания, сердце подскакивает к горлу в ожидании ответа.

Киан молчит, сжав губы в тонкую линию. Арксион чуть склоняет голову, скользит по мне цепким, изучающим взглядом. Словно рентгеном.

Медик стоит чуть в стороне, держит в руках планшет с моими данными. Опасается приближаться, пока ректоры не окончат свой осмотр.

– Ты как себя чувствуешь? – наконец спрашивает Арксион.

– Нормально? – отвечаю вопросительной интонацией.

Я не уверена, что это то, что они хотят услышать.

– Совсем нормально? – уточняет Киан.

– Вообще-то... – Тщательно прислушиваюсь к себе и понимаю, что, и правда, чувствую себя отлично. Никаких симптомов болезни, даже слабости нет. – Да!

Медик хмыкает, выражая свое несогласие с моей оценкой состояния собственного состояния здоровья:

– По моим данным, ты должна была быть истощена, аномально ослаблена и...

– Но я в порядке, – прерываю я его, одновременно пытаюсь выбраться из капсулы.

Получается у меня не очень, борта слишком высокие. Замираю в нерешительности, не могу придумать как вылезти, чтобы это не выглядело смешно.

Киан слегка щурится, явно не веря моим словам.

Арксион молниеносно оказывается рядом, словно так все и было изначально задумано. Ловким и неуловимым жестом обхватывает меня за талию. Настойчиво тянет на себя, вынуждая обнять его за шею.

На миг оказываюсь у ректора на руках. Волосы наэлектризованным облаком взлетают вокруг моей головы. Тянутся к грану ректору.

Ректор шумно вдыхает и резко задерживает дыхание. Я ощущаю, как гулко его сердце делает удары, словно стучит в мою грудь. И в тот же миг Арксион уже ставит меня на ноги, и быстро делает два шага в сторону. Принимает независимый вид: будто просто мимо шел, смотрит – курсант в капсуле, не может выбраться, помог, и пошел дальше по своим делам.

– Ну, если ты в порядке, то соблюдать покой для тебя не составит труда, – голос Киана нарушает тишину.

Я моргаю.

– Покой? – переспрашиваю недоуменно.

Медик кивает:

– Пару дней. Минимум. И... – он запинается, как будто не хочет говорить, но Киан бросает на него ледяной взгляд, и тот все же произносит: – И никаких эмирийских препаратов.

А потом мы пока постараемся найти те лекарства, что тебе подходят.

Я удивленно хмурюсь, но киваю.

Арксиону, видимо, этого кажется недостаточно. Он качает головой и озвучивает новые требования:

– Юля! Теперь любая медицинская процедура – будь то что-то серьезное или просто принять новую витаминку – должна проходить под моим контролем.

Я пытаюсь понять, шутит он или нет, но натываюсь на его очень серьезный взгляд, и понимаю: не шутит.

– Или моим! – Добавляет Киан, словно припечатывает.

Похоже, спорить с ними сейчас – себе дороже. Потом я как-нибудь наверняка что-то придумаю, что можно сделать, чтобы избежать такого тотального контроля.

К счастью, мне дают быстро улизнуть из медблока, сосредотачиваются на обсуждении каких-то загадочных непонятных моих “показателей”, а про меня все трое – алилуйя! – забывают.

И я выскальзываю сначала в коридор, стараясь оставаться незаметной, а потом и на улицу.

Оказавшись снаружи медблока, в очередной раз поражаюсь, как все до мелочей продумано на кампусе академии. Даже забываешь о том, что мы находимся внутри огромного, размером с город, космического шаттла.

Но сейчас выглядит все так, словно на кампус опускается ночь. Купол над студенческим городком становится про-

зрачным. И я, задрав голову, замороженно наблюдаю за скоплениями миллиардов звезд. Они так близко, что кажется, стоит подняться к “крыше” над кампусом – и они будут совсем рядом, дотянуться рукой смогу.

Здесь и сейчас мне кажется, что я на своем месте, и это место – самое лучшее во Вселенной! Сердце заходится от восторга.

Внезапно в голове мысль мелькает, что мое восхищение моментом и тревожное предчувствие счастья – уж не ректоров ли заслуга?

Машинально касаюсь запястья, трогаю комм. Пальцы нежно скользят по его гладкой и теплой поверхности. Он кажется частью меня. Я так к нему привыкла всего за день, что уже не представляю, как это, если его не будет?

Он – надежная связь между мной и ректорами. Эта мысль одновременно и успокаивает, и заставляет нервничать. Ку-саю нервно губы, вспоминая, как мужчины на меня смотрели. Прокручиваю в голове нашу короткую встречу раз за разом, раскладываю на составляющие. Пытаюсь понять причину, почему они взяли надо мной персональное кураторство?

Глава 20

Направляюсь к своему корпусу. Лелею внутри себя надежду оказаться в теплой постели, натянуть одеяло и вычеркнуть этот день из памяти. Забыть обо всем, вычеркнуть сегодняшний день из памяти, а завтра – начать разбираться, что к чему.

Но не успеваю сделать и пары шагов, как комм оживает знакомыми голосами моих приятельниц, чьими стараниями я оказалась в медблоке.

– Юля! Юль! Ты слышишь? – настраиваются они на мою волну, проверяют связь.

Я вздрагиваю от неожиданности, но быстро прихожу в себя:

– Да, да, слышу! Все в порядке. Уже домой иду, – стараюсь их успокоить.

Голоса девушек звучат растерянно, словно они не знают, что сказать и как извиниться.

– Мы... – Амира запинается, а Лира нервно продолжает за нее: – Мы не знали, что у землян такие побочные эффекты от лекарств...

– Да, – тихо добавляет Лира, – Мы не хотели, прости! Не думали, что ты... Ты... ты теперь в порядке?

– Все хорошо, – повторяю я, – не переживайте. Доктор оказался просто волшебник, напару с регенерационной кап-

сулой.

Девочки нестройно хихикают. Потом признаются синхронно:

– Мы так напугались! Больше так не делай, поняла? – тут же начинают ставить условия, сглаживают неловкость шуткой.

– Клянусь! – заверяю их горячо.

Отключаю связь. Все равно я скоро буду уже дома.

Ускоряю шаг и практически налетаю на темный силуэт, выступающий из тени деревьев на тротуар прямо передо мной. Вскрикиваю от неожиданности и лишь через секунду понимаю, что передо мной стоит Сарна.

Она скрещивает руки на груди, изучающе смотрит на меня как на какое-то насекомое.

– Поздновато для прогулок, курсант! – ее голос холодный и резкий, я инстинктивно напрягаюсь.

Но прежде чем я успеваю ответить хоть что-то, ее глаза опускаются к моему запястью. И, конечно же, ее взгляд цепляется за ректорский браслет на моем запястье.

– Новый комм? – спрашивает она, прищуриваясь.

Я машинально прикрываю его другой рукой, но только уже поздно.

– Да, – выдавливаю я из себя.

– Откуда он у тебя?

– Дело в том, что ... – судорожно прикусываю губу, пытаюсь сообразить, что мне говорить.

Воздух вокруг нас звенит напряжением, я его почти физически ощущаю. Пауза затягивается, пока я молчу и мысленно ругаю себя за то, что не придумала никаких объяснений заранее, а спросить у Арксиона – постеснялась.

– Понятно, – наконец усмехается она, жжет меня взглядом ледяных глаз, – Можешь не утруждаться сочинением лжи. Я прекрасно вижу, что это за комм.

Сарна кривит губы в презрении, словно я только своим присутствием оскорбляю честь академии космодесанта. Одно непонятно: где я ей дорогу перешла?

– Забавно, – красивые губы чуть дергаются в намеке на улыбку, но она она выходит больше похожей на оскал.

Преподавательница делает шаг ближе, стоит почти вплотную ко мне.

– Знаешь, – ее голос обманчиво мягкий, словно она со мной как с подружкой хочет секретами поделиться. – Я никогда не видела, чтобы ректоры так опекали кого-то из курсантов, – продолжает Сарна, пристально наблюдая за моей реакцией. – Чем ты их зацепила? Соблазнить их хочешь? Я все равно узнаю, что ты задумала!

Я не отвечаю. Не могу.

И не двигаюсь, и даже, кажется, не дышу. Замерла, как кролик перед удавом, боюсь ее разозлить.

– Вижу, ты быстро пришла в себя, – она слегка склоняет голову. – Твои... покровители были рядом, когда тебя вытащили из капсулы, не так ли?

Как она это узнала? Ее способности меня пугают.

Словно в подтверждение своих страхов, я в тот же миг чувствую давление.

Мягкое, тягучее, будто невидимая рука касается сознания, пробирается внутрь, заполняет меня изнутри, как черные чернила, растекающиеся в воде.

Она пытается влезть в мой разум. Только в отличие от урока, когда она объявила, что начнет ментальную атаку, сейчас она просто бьет, без каких-либо предупреждений.

Сердце сжимается, дыхание сбивается. Я отступаю на пару шагов в растерянности, скорее на автомате, чем осознанно.

Нет!

Нет, нет, нет!

В груди вспыхивает протест. Я не хочу ее пускать в свое сознание. Но и не знаю, как ей противостоять. Тогда, на уроке, у меня получилось. Может быть, и в этот раз я смогу справиться с ее натиском?

Подбираюсь вся, направляю все силы, чтобы закрыться от нее. Сжимаю кулаки.

Сарна лишь усмехается, видя мою решимость:

– Думаешь справиться со мной?

Я скорее догадываюсь о ее словах, чем реально слышу их. Они словно в голове моей ее голосом произносятся.

– Здесь рядом ректора нет, и никто тебе не поможет, – шипит ее голос самодовольно.

Она рассчитывает пробраться в мою голову.

Но в следующий миг все меняется. Я слышу звук быстрых шагов, будто кто-то бежит, направляясь прямо к нам.

Сарна тоже их слышит. Убирает воздействие и всматривается напряженно в темноту, пытаюсь разглядеть бегущего.

Ее вторжение в мой мозг заканчивается, словно осьминог вытягивает свои щупальца, убирает их от жертвы. Я покачиваюсь от внезапно обретенной свободы.

Слышу резкий короткий звук за своей спиной.

И в шоке вижу, что Сарна ... тоже покачивается. Ее глаза расширяются и застывают от боли.

– Что... – вырывается у нее.

Я поворачиваю голову и вижу мужской силуэт.

В голове просто взрывается все, мысли путаются. Мотаю головой, не желая верить в реальность происходящего. Одними губами шепчу ему в ужасе:

– Не-е-е-т, только не ты! Зачем ты это делаешь?

– Отойди! – Бросает он мне нетерпеливо и целится в Сарну.

Больше я не успеваю подумать ни о чем. Двигаюсь инстинктивно. Толкаю Сарну в сторону, заслоняю ее собой.

И в ту же секунду чувствую жгучую боль, выжигающую меня дотла.

Мир словно в черную дыру проваливается. Падаю в темноту.

Глава 21

*“Можно тебя в неурочный час,
В самый отстойный день?”
Джио Россо*

Арксион

Оповещение на комме приходит резко, вспыхивает тревожным красным сигналом.

Я даже не успеваю посмотреть на него, – в следующее мгновение раздается еще одно.

А потом еще.

Что-то случилось.

Пальцы сжимаются в кулак, сердце разрастается до размеров грудной клетки, тяжело стучит по ее “прутьям” – ребрам.

– Киан! – мой голос резкий, отрывистый, я уже знаю, что он получил то же сообщение.

Киан хмуро смотрит на дисплей своего комм, его губы сжаты в тонкую линию. Синхронно выдыхаем сквозь зубы:

– ШШШерз!

Можно скользнуть взглядом по тексту, но уже знать, о чем там речь. Верней, о ком.

Весь мир сузился до одной девчонки.

Юля.

Снова.

Кажется, вокруг нее теперь всегда творится хаос.

Она словно нарочно нам послана, чтобы думать больше ни о чем не успевали. Стоит выпустить ее из вида – она уже по уши в неприятностях.

Только сейчас это не неприятности. А беда.

Я чувствую это.

Не просто вижу сообщение.

Чувствую.

Будто между мной и этой рыжей девчонкой словно туго натянута невидимая нить, тонкая, но неразрывная. Привязывает не хуже пары канатов.

Тело начинает двигаться быстрее, чем мы успеваем перекинуться с Кианом словом или мыслью.

Мы с братом синхронно срываемся с места.

Пространство вокруг размывается, стены сливаются в сплошные полосы. Доли секунды – и мы на месте.

Как она умудрилась??

Она ведь только успела немного отойти от медблока. А теперь мы оба наблюдаем как она оседает на траву.

Киан напрягается рядом.

У нас с ним одна стужа на двоих, цепенеем на долю наносекунды, похолодев.

Время замедляется. Киан в последнем рывке успевает подскочить к ней, удерживает от удара падения. Но я вижу, как резко и безвольно откидывается ее голова, облако из рыжих локонов сначала взмывает вверх, а потом оседает. Чуть

медленней, чем она.

Ранена. Критические отметки энергорезерва, ползут вниз, стремятся к нулю...

Краем глаза цепляю ,что рядом с ней Сарна.

Тоже ранена, но совсем слегка. Хотя делает вид, что еле дышит.

Ладно, оставим на ее совести.

Есть и еще кое-кто. Стоит поодаль, роняет оружие. Даже не пытается скрыться. Хотя прав. Скрыться не получится. Перед ним два космодесантника развернулись в боевую форму.

Оба готовы убивать.

Киан

Она смотрит прямо на меня, словно верит, что я сейчас все исправлю. Я же рядом. Значит, она в безопасности.

Так и должно быть. Она права. Так и должно!

Но почему-то по факту по-другому.

Я держу ее в руках. И вижу, как туманом застилается ее взгляд. Она больше не узнает меня. Даже не видит.

Сознание ускользает от нее. Глаза медленно закрываются. А я, как шерзов придурок, смотрю, как медленно густые ресницы опускаются вниз и отбрасывают длинные темные тени на мертвенно-бледное лицо.

И ничего не могу поделать!

Поднимаю глаза на брата. Прослеживаю за его взглядом.

Спотыкаюсь глазами о курсанта. Что он тут делает вообще? Не помню даже его имени. И только в следующий миг слышу, как гулко падает оружие из его руки.

И, зная Арксиона, я хорошо представляю формирующуюся в воздухе нашу одну на двоих мысль:

– Ликвидировать!

Ярость застилает разум. Требуется крови.

Но у меня на руках она. И я каждый миг прислушиваюсь – дышит ли. Сонастроился капитально: чувствую, как тонкой ниточкой трепещется ее пульс. Как сердцу тяжело дается каждый маленький толчок...

– Я ее защищал! – произносит курсант срывающимся голосом, но не двигается. Не отступает. – Она не должна была пострадать. Она сама бросилась под выстрел!

– Отставить! – рявкаю на курсанта. Слышать его не хочу. Мне нужна тишина сейчас, чтобы слышать ее исчезающее дыхание. Знать, что она ЖИВА. Еще пока жива.

К счастью, до нас добирается наш медик. Возможно, это и спасает нас всех. Курсанта – от расправы, нас с Арксом – от трибунала.

Док верно оценивает происходящее, сразу присаживается рядом, бросает мне тихо:

– Жива?

Чуть не рычу на него в ответ. Что за идиотский вопрос! Док у нас не промах, быстро сам себя поправляет:

– Куда ранена?

– Похоже энерго-истощение. Крови не чувствую, – Встаю с ней на руках.

Она легкая. Слишком легкая. Голова откидывается, острый подбородок устремляется вверх. Рыжая грива ее волос чуть ли не до земли свисает.

Красивая.

Жить должна! Жить! В голове гул стоит, словно на учебном космодроме, где ежесекундно взмывают в небо с грохотом корабли. Пытаюсь сосредоточиться. В ушах шумит.

Киваю, соглашаясь с приказами Аркса, которые он медику дает:

– Сарну неси в медотсек. Курсанта задержать до выяснения и обеспечить охрану!

Мы оба отворачиваемся через миг после того, как расторопный медик бросается выполнять указания.

Комм стреляет током, прошибает до мозга костей. Мы оба знаем, что это значит – предельная опасность.

Шерзово дежавю!

Все уже было так. Три месяца назад, когда мы потеряли Кэйроса.

Стискиваю челюсти, еще немного – и зубы собственные раскрошу в пыль.

Я не позволю ей уйти. Не сейчас. Потом мы разберемся про все. А сейчас надо действовать. Нет времени на сомнения и вопросы.

Я почти физически чувствую, как из нее ускользает

жизнь. Потому что она будто из меня ускользает.

Аркион быстро движется рядом.

Молча.

Слова нам не нужны. Мы чувствуем одинаково. Мы должны ее спасти.

Глава 22

*"Можно тебя на недолгий срок
в комнате для двоих?"*

Джио Россо

Киан

Я держу ее на руках, но не чувствую тепла. Смотрю на нее, словно замороженный. Стараюсь уловить малейшие изменения.

И конечно же вижу. Как буквально с каждой секундой бледнеет ее кожа. Как розовые яркие манящие губы вдруг становятся почти серыми, безжизненными.

Я боюсь, что за ее полуприкрытыми веками притаилась темная бездна. Поглощает ее жизнь. Моя девочка не может с ней бороться. Проигрывает, теряет силы.

Дыхание слышится все слабее и тоньше. Бьет по моим нервам его неровный дерганный ритм.

Бешусь. Ну почему именно она?

Как не пытаюсь все события привести к логическому пониманию, ни шерза не выходит! Сарна, курсант, запрещенное на кампусе оружие...

Но больше злюсь на себя. Какого шерза я ее отпустил от себя, позволил улизнуть из медблока?

Хотел скрыть от всех, что без ума от девчонки. Себя хотел

обмануть, доказать, что это просто праздное любопытство. Землянка в Академии космодесанта. Рыжая. Просто наш типаж, именно такие нравились. Вот и эта Юля понравилась.

Все эти доводы можно выбросить на шерзову свалку. Она особенная. И была такой с самого первого момента нашей встречи.

Медленно делаю вдох, пытаюсь привести в порядок скачущие мысли и чувства.

Беспомощность. Я ненавижу это чувство. А сейчас я целиком из него состою.

Я воин, я привык сражаться и готов умирать в бою. Но не готов терять эту рыжую девчонку, вдруг заполнившую собой весь мой мир.

Она не первая женщина, которую я видел. Она не первая,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.